

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТИАНИНЪ

Сыновъ свободы поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

„И почиеть на *нихъ* духъ
Господень, духъ премудрости
и разума.“

Исаия 11, 2.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Новѣе христіанинъ. Молитва. П. П. Бирюковъ	2	9. Трясина. Ф. А. Желтовъ	18
2. Городъ съ небесъ. Ф. А. Лаптевъ	3	10. Народъ, хранимый Господомъ. Ф. А. Лаптевъ, Е. Е. Левашовъ.	34
3. Паденіе духовн. христіанъ. В. П. Малмалаевъ	4	11. О пѣніи по нотамъ и съ музы- кой. А. Г. Жоголевъ Т. Го- льева, И. Е. Малаховъ	45
4. Стройте изъ себя домъ духовный, нерукотворный. Г. А. Калмыковъ	4	12. Тоска. Стих. Ѳ. Коротаевъ.	58
5. О крещеніи и преломленіи хлѣ- бовъ. М. П. Калмыковъ	12	13. О втор. пришествіи. В. Ф. Бог- дановъ.	59
6. Чему учать прыгуны. И. С. Ще- тининъ	12	14. Торжество въ Благовѣщенскѣ. И. Е. Малаховъ. Л. Н. Толстой.	61
7. Прошу отвѣтить. В. В. Ворожи- цевъ	16	15. Отвѣтъ баптисту Гав. Ив. Ма- заеву. П. Т. Мазаевъ.	61
8. Готовое прошеніе. А. А. Круговъ	17	16. Главное основаніе. И. Т. Сергѣевъ.	64

Адресъ А. С. Проханова измѣненъ.

Письма и статьи для напечатанья, а также деньги за журналъ нужно посылать по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Петербургская Стор., Пудожская улица, № 1, кв. 14, Александру Степановичу Проханову.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, № 4.

1909.

Поэтъ-христианинъ.

зрш

Я не рожденъ для поля битвы,
Я не рожденъ богатыремъ.
Порой шепчу въ словахъ молитвы
Передъ небеснымъ я Царемъ:
«Дай мнѣ, Господь, на свѣтѣ этомъ
«Ни капли крови не пролить,
«Ко всѣмъ любовью быть согрѣтымъ
«И за враговъ Тебя молить!»
Я всѣхъ люблю и зла не помню;
Люблю природы красоту;
Люблю звѣрей и птицъ бездомныхъ,
И звѣздъ небесныхъ высоту.
Люблю я снѣжныя равнины,
Люблю и лѣтнія жары;
Люблю весеннихъ водъ стремнины
И щедрой осени дары.
Я слышу травки тихій шопоть;
Въ твореньи вижу я Творца;
Никто не будетъ слышать ропоть
Мой на Небеснаго Отца!..
Я жить хочу со всѣми дружно;
Я не рожденъ богатыремъ,
Но вѣрю, братья, будетъ нужно,
Мы всѣ за истину умремъ!..

Молитва.

Подай мнѣ силы, Боже правый,
На пользу родинѣ служить!
Подай мнѣ образъ мыслей здравый,
Чтобъ честно могъ свой вѣкъ прожить.

Любви святой подай мнѣ тоже,
Любви, которой любишь насъ,
Ко ближнимъ всѣмъ, прошу тя, Боже,
Да вниду въ домъ Твой въ судный часъ!..
Но я блаженства недостойнъ
Безъ горя въ жизни сей достигъ,
Пускай же буду правды воинъ
И рукъ Твоихъ—неправды бичъ!
Не надо мнѣ сокровищъ, злата;
Страдать за правду я хочу
И чтобъ упрочить счастье брата,
Своею жизнью заплачу!..

Пав. Ив. Бирюковъ. Г. Кострома.

Городъ сошедшій съ небесъ.

Прочитывая въ № 2-мъ журн. «Духовн. Христ.» за 1909 г. статью брата Даниила Семеновича Мещерякова, гдѣ приведенъ текстъ: «увидѣлъ я святой городъ Іерусалимъ Новый, сходящій отъ Бога съ неба на землю» (Откров. 21 гл. 2 ст.). По мнѣнію брата Даниила Семеновича, этотъ городъ находится на земномъ шарѣ и не вполнѣ оборудованный, съ какими-то *недостатками*, имѣть нужду въ помощи *человѣческихъ* рукъ, ибо на 61 страницѣ во 2-й строкѣ бр. Мещеряковъ говоритъ: «Всѣ мы принимаемъ ежедневное участіе въ созиданіи этого города».—Но городъ, который представился взорамъ Іоанна и который Богъ показалъ Своему любимцу Аврааму, когда онъ вывелъ его въ обѣтованную землю, — этотъ городъ замѣчателенъ тѣмъ, что Художникъ и Строитель его есть *Богъ* (Евр. 11 гл. 10 ст.). Слѣдовательно, въ этомъ городѣ *недостатка* быть не могло, и онъ не имѣлъ нужды въ помощи *человѣческихъ* рукъ. Такъ и откровеніе Іисуса Христа, дано ему Богомъ, чтобы показать, что уготовилъ Богъ всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его ученія, всѣмъ страдалцамъ за истину. Въ удостовѣреніе

того, что они должны получить по переходѣ изъ этой временной жизни въ вѣчность, Богъ и показалъ рабу Своему Іоанну новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нѣтъ; Іоаннъ видитъ святой городъ Іерусалимъ Новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный, какъ невѣста, украшенная для мужа своего. И слышитъ голосъ съ неба, который говоритъ: се скинія Бога съ человеками, и Онъ будетъ обитать съ ними; всѣ вѣрующіе будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ будетъ Богомъ ихъ. И что самое главное: въ этомъ городѣ отретъ Богъ всякую слезу съ очей всѣхъ страдальцевъ, смерти не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни, ибо прежнее прошло... — Интересно знать отъ брата Даніила Семеновича: не скажетъ-ли онъ, гдѣ этотъ городъ въ настоящее время на землѣ, гдѣ бы не было ни плача, ни вопля, ни болѣзни и, наконецъ, ни смерти?—Авраамъ съ вѣрой ожидалъ города, котораго Художникъ и Строитель—Богъ. И мы соединяемся своей вѣрой съ вѣрой Авраама и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ города, котораго Художникъ и Строитель—Богъ. И только въ этомъ городѣ будетъ стерта слеза съ очей всѣхъ страдальцевъ; только въ этомъ городѣ не будетъ ни смерти, ни плача, ни вопля и ни болѣзни: все это будетъ удалено и водворится вѣчная правда, вѣчная радость и торжество. Но тотъ городъ, въ которомъ проживаетъ братъ Даніиль Семеновичъ, въ немъ слезы и всякаго рода нищета и горе.—Г. Владикавказъ. *Ф. А. Лаптевъ.*

Паденіе духовныхъ христіанъ.

Изъ хутора Романовскаго Куб. обл. при станціи Кавказской, Влад. ж. д.—Чувствую неотразимую душевную жалость на свою падшую Общину Духовныхъ Христіанъ. У насъ Община состоитъ изъ шестидесяти семей, но семьи довольно большія, такъ что нельзя сказать, что общество наше маленькое. Молитвенный домъ у насъ

снять большой, но собраніе очень маленькое собирается, потому что некогда: одному нужно купить, нанять, другому продать, третьему запретъ лошадь на биржу поскорѣй, и т. д. занять каждый своимъ дѣломъ и такъ въ томъ только и проходитъ день седьмой. А если кто и приходитъ въ собраніе, то сердце наполнено враждой и местию, и ненавистью и кто же? Старики, тѣ, которые занимають переднія почетныя мѣста и прославляютъ Бога и со слезами, какъ бы святы на этотъ часъ. Но дѣти ихъ занимають совершенно другія мѣста, о которыхъ и стыдно говорить; занимаются пьянствомъ, прелюбодѣйствомъ, а когда и заходятъ въ собраніе, то непременно пьяные, а отцы ихъ и думать не хотятъ, что дѣти ихъ вчера и сегодня и третьяго дня были пьяны. Отцамъ это не нужно совсѣмъ, что сыны ихъ идутъ разгульнымъ и широкимъ путемъ: пусть лишь бы они были Духовные Христіане, а это ничего, что онъ выпьетъ: онъ и заработаетъ. А когда въ общинѣ находятся такіе люди, которые имъ говорятъ и указываютъ ихъ поступки, то Отцы стараются защитить своихъ дѣтей и даютъ поводъ къ распутству, и собирають совѣщаніе противъ этихъ людей, которые имъ говорятъ и исключаютъ изъ общества съ словами: «хорошій назвался, такъ и сиди на задней скамейкѣ». Или совсѣмъ не позволяютъ ходить въ собраніе, а если наказанный идетъ въ собраніе, то есть выбранные обществомъ лица, которые встрѣчаютъ и говорятъ: «ты на собраніе не ходи, а то выведемъ» и такимъ постановленіемъ разогнали почти всю общину.—Дорогіе братья и сестры всѣхъ общинъ Духовныхъ Христіанъ! насъ такихъ людей здѣсь мало, которые желаютъ возстановить общество на христіанскихъ началахъ: эти люди, они насъ не хотятъ слушать, потому что мы исключены у нихъ. Поэтому обращаемся къ дорогимъ братьямъ и сестрамъ: помогите намъ! поувѣщайте этихъ заблудшихъ сыновей, противниковъ Богу! Быть можетъ они съ помощію Господа Бога и по просьбѣ

вашей вернулись бы къ Отцу Своему и сознали бы грѣхи свои и быть можетъ возстановятъ христіанскую жизнь. Дорогие братья и сестры! Балашовскимъ съѣздомъ постановлено, что бы таковыя общины исправлялись посредствомъ посѣщенія братьевъ другихъ общинъ. Можетъ быть у какихъ братьевъ возгорится искра любви, то прїѣзжайте, мы будемъ очень довольны вашимъ посѣщеніемъ.—Съ глубочайшимъ уваженіемъ ко всѣмъ братьямъ и сестрамъ, вашъ меньшій братъ *Василій Петровичъ Малмалаевъ*.

Стройте изъ себя домъ духовный, нерукотворный.

Письмо старца пресвит. с. Астраханки, Бакинск. г. Гавр. Алексѣев. Калмыкова къ братьямъ с. Астраханки, Таврич. г. въ отвѣтъ на приглашеніе пожаловать на обновленіе моленнаго дома въ 1908 г. Копію списалъ съ подлинника бр. Ив. Тимоф. Сергѣевъ. «Глубокоуважаемые старцы, блюстители церкви Господа и Бога, которую онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею: Василій Матвѣевичъ, Савелій И. Морозовъ, Савелій Т. Ивановъ, Андрей М. Морозовъ, Петръ И. Сизовъ, Василій С. Тимофѣевъ! Приглашеніе Ваше на обновленіе молитвеннаго дома въ Вашемъ селѣ Астраханкѣ, Таврич. губ. къ 24 Окт. 1908 г. мною объявлено въ собраніи. Чувствительно благодарю Васъ за доброе вниманіе; котораго не заслуживаю, конечно; но считаю долгомъ привѣтствовать Васъ и все собраніе вѣрующихъ съ уснѣхомъ благого дѣла, во славу Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго всѣ послушныя твари получаютъ отъ Бога всякое благословеніе и завѣтъ вѣчнаго мира и союза съ Нимъ, чтобы войти въ небесный градъ—воротами—въ царство чистой, святой и совершенной радости.—Желаю Вамъ отъ Того, для Кого съ вѣрою и правдою Вы трудились и достигли желаемой цѣли, благодатнаго преуспѣянія и любомирнаго процвѣтанія, какъ въ домѣ молитвы, такъ и

на всѣхъ путяхъ брэнной своей жизни, дабы угодить возлюбившему насъ до конца и положившему Свою святую душу за насъ, недостойныхъ рабовъ грѣха. Вспомнимъ и запечатлѣемъ въ своемъ духѣ Его предсмертные стоны и вопли!—Его кровавыя раны отъ бичеванія и пытки!—Его ужасную и лютую смерть на орудіи казни, виною чего было наше растлѣніе и грѣхъ, подвергшій насъ вѣчному осужденію и проклятію! Но чтобы привести насъ къ Богу, «Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды». Итакъ, не забывая все это, будемъ постоянно просить своего небеснаго Отца, о дарованіи намъ помощи, хранить себя отъ всякой скверны плоти и духа, дабы намъ быть не укоризненными и чистыми чадами Божиими. Вы, при помощи Божіей, создали домъ молитвы, что весьма похвально и радостно, но это еще не есть предѣлъ совершеннаго, ибо предстоитъ дѣло болѣе важное: Святый верховный Апостоль вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣхъ учениковъ Евангелія приступить къ строенію наилучшему: «и сами, какъ живые камни, *устройте изъ себя Домъ духовный, священство святое*, чтобы приносить *духовныя* жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ», И еще; «Не знаете ли, что *тѣла ваши* суть *храмъ* живушаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете отъ Бога, и вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи»...— Видимый—безъ духовнаго—храмъ, тоже, что на нивѣ колось безъ плода,—что тѣло безъ души....— Увѣдомляю Васъ братія, что мнѣ очень желательно при этомъ священномъ случаѣ—побывать у васъ въ Астраханкѣ Таврич. губ. на своей родинѣ, откуда удаленъ 8 лѣтъ; но, къ глубокому моему сожалѣнію, я озабоченъ и связанъ дѣлами, по постройкѣ—у насъ въ Астраханкѣ Бакинской губ. тоже—молитвеннаго дома, далеко еще неоконченнаго, въ которомъ производится чистыя работы.

Но отсутствуя тѣломъ, я сердечно сочувствую Вашимъ торжествамъ, при открытіи священнаго зданія; молюсь Господу о ниспосланіи на Васъ Своего благословенія; да призритъ Онъ на Вашъ даръ, какъ на жертву Авеля, и на приношеніе Ваше—какъ на пріятное благовонное куреніе, если оно принесено съ такимъ, конечно, расположеніемъ, какое изрекъ предъ Богомъ св. Царь: «Знаю, Боже, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечіе; я отъ чистаго сердца пожертвовалъ все сіе», и Онъ пребудетъ съ Вами, ибо обѣщаль: «Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ». Вѣренъ Онъ и истиненъ въ обѣтованіяхъ. И потому, при сознаніи, что Онъ присутствуетъ съ Вами въ домѣ семъ, не оцутитъ ли сердце торжественной радости? Главное, нужно стараться, чтобы Онъ пребывалъ съ нами. Апостоль поучаетъ: «Итакъ, мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно, Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ», Вѣдь лучшія и сладостныя минуты въ жизни тѣ, когда мы, съ молитвой, вѣры преклоняемся предъ возлюбившемъ насъ въ Иисусѣ Христѣ—Отцемъ нашемъ небеснымъ, изливая свои горячія мольбы и желанія; тогда Его любовь озаряетъ сердце, душа полна надежды и утѣшенія, незамѣнимаго никакими сокровищами міра. Итакъ, возлюбленные братія и сестры, постараемся познать Его, возлюбить и войти въ духовный завѣтъ съ Нимъ; направить къ Нему свои чувства раскаянія — въ глубокомъ смиреніи и безконечной нищетѣ—умоляя о спасеніи; и Онъ, будучи праведенъ и благъ, проститъ намъ грѣхи наши, ради безконечныхъ заслугъ Господа и Искупителя нашего Иисуса Христа, и дастъ намъ новое сердце и новый духъ, съ чувствами и желаніями, свойственными искупленнымъ отъ суда и гнѣва, вѣчнаго Правосудія и будемъ счастливы и блаженны во всю вѣчность, воспѣвая съ сонмомъ Ангеловъ и всѣхъ искупленныхъ пѣсни хвалы и благодаренія Сидящему на Престолѣ и Агнцу, виновнику спасенія вѣчнаго, который,

по неизрѣченной любви своей, въ совѣтѣ предвѣчномъ, взялъ на Себя ручательство предъ правосудіемъ: испу-
пить, оправдать и освятить родъ Адамовъ», (Откр. 13, 8;
Ефес. 1, 4). «О, бездна богатства, и премудрости, и вѣ-
дѣнія Божія!» какъ не изслѣдимы судьбы Его, и не по-
стижимы пути Его! Аминь... — Нѣсколько словъ къ свя-
щенному собору единомышленныхъ нашихъ. Возлюбленные
въ Господѣ братія и сестры! Привѣтствую Васъ съ лю-
бовію во Христѣ и желаю всѣмъ Вамъ Его благодатнаго
посѣщенія съ благословеніемъ, дабы утѣшились сердца
Ваши, соединенныя въ любви, и чтобы слово Ваше и
проповѣдь Ваша—по Апостолу—состояли не въ убѣди-
тельныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи
духа и силы, дабы слушатели получали живое назиданіе
въ вѣрѣ и любви Божіей, укрѣпляя опустѣвшія руки и
ослабѣвшія колѣна и прямо пошли бы на святое дѣло въ
вертоградѣ Его, такъ какъ всѣ вѣрующіе призваны къ
распространенію Христова Царства въ духѣ, покоряя міръ
Его закону любви и истины, закону свободы совер-
шеннаго послушанія, движимаго непонужденіемъ и стра-
хомъ или вождѣлвніемъ награды,—но Божією вѣрою и
чистою отъ всякой корысти сыновнею любовью къ Нему
и любовію къ ближнему (всякаго человѣка). Такова за-
дача и долгъ каждаго христіанина, а владѣющихъ даромъ
слова, въ особенности; но и слѣдствіе благочестиваго
труда ихъ—надежда вѣрная: «И разумные будутъ сіять,
какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—
какъ звѣзды во вѣки навсегда». «Всякаго, кто исповѣ-
дуетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческой ис-
повѣдуетъ предъ Ангелами Божіими». Это великое дѣло
возможно лишь при содѣйствіи Того, Кого вѣрующій
истинно позналъ, возлюбилъ и воспріялъ рѣшимость по-
святить для Его славы всѣ свои силы и способности, по-
лученныя отъ Него же. Чтобы послужить дѣлу Божію,
нынѣ благоприятное совпаденіе: *неприкосновенность сво-*
боды слова; впрочемъ *благовѣстіе* Христово не знаетъ

преградъ; оно живо, дѣйствительно и побѣдоносно! *Для слова Божія нѣтъ узъ*, «Посему» — говоритъ Апостоль — «я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ съ вѣчною славою». — Служеніе же слова, достигаетъ успѣшно своего назначенія при непре- станной живой молитвѣ и примѣненіи плодотворныхъ опытовъ Апостола: «И потому я бѣгу не такъ какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ, но...» и еще: «мы же всѣ открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преобразуемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа». Блаженъ художникъ, которому посчастливится послѣ усиленнаго старанія нарисовать точно славное изображение оригинала. — «И знамя Его надо мною — *любовь*. Ибо крѣпка, какъ смерть, любовь! Большія воды не могутъ потушить любви. Гдѣ же первообразъ ея? Во Христѣ! Онъ есть олицетвореніе безконечнаго совершенства кротости, смиренія и любви, у которой нѣтъ враговъ! Она, — забывая о себѣ въ моментъ испытанія смертныхъ мукъ, на орудіи казни, — ходатайствуетъ о спасеніи своихъ *лотійшихъ злодѣевъ*! «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ». Можно ли безъ содраганія всего естества тѣла и души помыслить о таковой необъяснимой ни человѣками, ни ангелами *кротости и любви сына Божія*? Но сія превосходящая всякое разумѣніе любовь Христова, должна будетъ (и быть можетъ очень скоро) уступить мѣсто безконечной власти всеятой правды — О какъ драгоценно время «нынѣ», время Царства *Любви и Милосердія*, время примиренія и спасенія! Болѣе всего желаемого должно быть воздѣленно то, чтобы посвятить къ совершенству на пути истины, возвѣщенной всею твари. Гдѣ же вѣчная истина? Во Іисусѣ. «Ибо всѣ обѣтованія Божія въ Немъ, «да», и въ немъ Аминь». Онъ сказалъ: «ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего». «Я есмь путь, и истина, и жизнь». «Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій и

Меня, и Я воскрешу его въ послѣдній день». — Братія! Господь Иисусъ Христосъ сказалъ; «имѣйте вѣру Божію». Сія вѣра спасительная, рождается въ сердцѣ по откровенію Божію. Спаситель сказалъ Петру: «блаженъ ты, Петръ, что не плоть и кровь открыли тебѣ сіе, но Отець мой Небесный». Апостоль Павелъ говоритъ: «Богъ... благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего». Сказано также о жeninѣ Лидіи: «И Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ». Такая *вѣра плодоносная*. «Не можетъ дерево хорошее приносить плодовъ худыхъ». «Добрый человекъ изъ добраго сокровища выноситъ хорошее». *Мнимо-воображаемая вѣра—безплодна*; и потому не есть вѣра, а самообольщеніе и крайность, въ которую, къ сожалѣнію, *впадаютъ многіе, надѣясь поверхностно на заслуги Христа*. Равно и добрыя дѣла, побудительной причиной которыхъ было своекорыстіе, не есть плоды, угодныя Богу, Это тоже крайность, въ которую впадаютъ люди, не разумѣющіе своей необходимости во Иисусѣ Христѣ для спасенія души. Вѣра Божія находится въ такомъ сочетаніи съ плодами любви и истины, *какъ солнце со свѣтомъ*. Мы привыкли считать праведнымъ человека, не дѣлающаго зла другимъ, хотя бы онъ не дѣлалъ добра по мѣрѣ способности и средствъ своихъ; но это ошибка. Таковой соотвѣтствуетъ скрывшему талантъ въ землѣ (собственность). И мертвый не дѣлаетъ зла никому. *Милость* стоитъ *передъ правдою*: «Всѣ пути Господни—милость и истина. Кто со Мною не собираетъ, тотъ расточаетъ», говоритъ Спаситель. Гдѣ нѣтъ милости, тамъ нѣтъ угожденія Христу. Таковы мои убѣжденія. Кто мыслить иначе, прошу отвѣтить мнѣ. Всѣмъ возлюбленнымъ братіямъ и сестрамъ, хозяйевамъ и гостямъ, шлю мой искренній привѣтъ. Да будетъ со всѣми Вами миръ и утѣшеніе Божіе. Слабый старецъ братъ Вашъ *Гавріилъ Алексѣевичъ Калмыковъ*. с. Астраханка, Бакин. г. 14 окт. 1908 г.

О крещеніи водою и преломленіи хлѣба.

Старцы дух. христіане объясняютъ такъ: языкъ человѣческой слишкомъ неполонъ для выраженія того, что внѣ насъ. Поэтому понадобилось сравненіе. Но вотъ эти то образы и сравненія многіе люди принимаютъ за дѣйствительность. Но, по мѣрѣ того, какъ человѣчество просвѣщается, мысль его постигаетъ вещи, которыхъ не можетъ выразить языкъ. Такимъ образомъ Божественное Откровеніе указало христіанству положительный новый внутренній и духовный путь къ жизни въ плоти и крови Господа, такъ что для духовнаго христіанина внѣшнія условія крещенія водою и преломленія хлѣба представляютъ совершенно одно духовное значеніе, такъ сказать, временное внѣшнее выраженіе вѣчной истины, другими словами, если можно такъ выразиться, всѣ эти символы, всѣ эти внѣшніе обряды существовали прежде и скорѣе всего указывали направленіе, въ которомъ должна совершаться мыслительная работа духовнаго истиннаго христіанина. Но справедливо ли нынѣ христіанину искать истину тамъ, гдѣ имѣло мѣсто только внѣшнее отношеніе къ истинѣ, опредѣляющее извѣстное воспріятіе въ переносномъ смыслѣ. Для внѣшняго человѣка ничто изъ этого не понятно; вслѣдствіе этого онъ останавливается на буквѣ; ему недоступно знать естественныя причины внѣшнихъ условій символическаго обряда, которыя такимъ образомъ загоняютъ человѣка въ естественную видимую формальность, и удачно скрываютъ отъ слабаго духовное созерцаніе. Развѣ это не суевѣріе? *Мак. Ив. Калмыковъ.*
Курсавка, Ставроп. губ.

Чему и какъ учатъ духовные христіане прыгуны?

На этихъ послѣднихъ дняхъ мнѣ пришлось посѣтить собраніе духовныхъ христіанъ прыгуновъ. Собственно свое названіе «прыгуны» получили за то, что во время совершенія церковныхъ службъ у нихъ происходитъ прыганіе, подниманіе

вверхъ рукъ, топанье ногами и другія тѣлодвиженія. Въ началѣ сентября мѣсяца сего года я прѣхалъ въ селеніе. Здѣсь я узналъ, что неособенно давно собраніе прыгуновъ раздѣлилось на два и что новое, то есть отдѣлившееся, отличается особенно обильнымъ присутствіемъ духа прыганья. Заинтересовавшись этимъ, я пошелъ въ это собраніе. Къ сожалѣнію, я пришелъ не особенно рано, а, слѣдовательно, не могъ прослѣдить службу съ самаго начала ея и до конца; но все же есть таки кое что, чѣмъ хочу подѣлиться съ тѣми изъ читателей, которые не особенно хорошо освѣдомлены въ дѣлѣ отправленія духовныхъ требъ у прыгуновъ. Въ собраніи во время моего прихода происходило чтеніе изъ Евангелія. Проповѣдникъ читалъ, какъ говорится, съ грѣхомъ пополамъ, но это не важно; это общій грѣхъ у всѣхъ сектантовъ. По окончаніи чтенія было предложено однимъ изъ старцевъ спѣть. Пѣвцы запѣли. Со второго-третьяго стиха я сталъ чувствовать какой то глухой стукъ; во время паузъ онъ стихалъ, съ началомъ же пѣнія опять повторялся; стукъ этотъ иногда переходилъ въ барабанную дробь. Находясь первый разъ на собраніи у прыгуновъ я въ началѣ давалъ особое объясненіе этому стuku, но, въ концѣ концовъ я понялъ, что это то и есть начало сошествія духа на посвященныхъ братьевъ и сестеръ. Чѣмъ дольше продолжалось пѣніе, тѣмъ сильнѣе становился и явственнѣе слышался стукъ, перешедшій затѣмъ въ топанье, которое въ свою очередь стало ужъ настоящимъ прыганьемъ, во время котораго у всѣхъ прыгающихъ руки были подняты вверхъ; между прыгающими были также и женщины называемыя у нихъ «пророчицами». Прыганіе и топанье продолжалось до самаго конца пѣнія, съ окончаніемъ котораго прекратилась и религіозная пляска прыгавшихъ людей. Служба продолжалась и послѣ этого, но моя цѣль — подѣлиться съ читателями своими взглядами на форму обрядового служенія у прыгуновъ. Передо мной лежитъ «Молитвенникъ съ пѣснями» изданіе закавказскихъ прыгуновъ. Не буду замѣчать ту массу граматическихъ и логическихъ ошибокъ, которыми пестрятъ страницы молитвенника и думаю, что каждый, кто бу-

деть читать его, простить издателямъ этотъ грѣшокъ, если узнаеть, насколько они были образованы и развѣты. Но лучше было бы, еслибъ они не выпускали въ свѣтъ такое печатное произведеніе. Слишкомъ высоко мечтая о своемъ духовномъ достоинствѣ, наши братья—прыгуны вдалились ужъ слишкомъ далеко въ область непонятнаго для нихъ. Желая прославить себя въ средѣ темныхъ массъ окружающихъ ихъ «язычниковъ», они выдумали «рѣчь новаго языка», напимѣрь, при встрѣчѣ «духовные» братья или сестры должны цѣловать другъ друга, говоря: «Паршналь Ассурингаль Юзь горись» и затѣмъ должны громко пѣть единогласно. Здѣсь ужъ я въ недоумѣніи. Встрѣчаются два человѣка на базарѣ, въ полѣ или что вполнѣ возможно, въ Таврическомъ дворцѣ на засѣданіи, цѣлуютъ другъ друга, говорятъ что то никому изъ окружающихъ непонятное и затѣмъ начинаютъ, несмотря ни на что, пѣть. Да вѣдь могутъ же посторонніе принять это явленіе за что то необычайное, и эти люди потеряютъ довѣріе людей, если оно прежде существовало. Всѣ же, кто «не восхоцеть такъ исполнять, то пусть они выйдутъ сами изъ Сіона вонъ прямо къ Семену и его дьявольскому вавилонскому дому. Христосъ, этотъ величайшій геній всѣхъ міровъ, говорилъ: «Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ». Онъ не говорилъ людямъ «отойдите къ дьявольскому вавилонскому дому», а напротивъ, искалъ, омывалъ всякую нечистоту съ сердца людскаго и вылѣчивалъ раны души. Мы же, кто мы такіе, что произносимъ такой роковой приговоръ на твореніе Всемогущаго Бога. Мы, былинки предъ вѣковымъ дубомъ, микроскопическія существа предъ величіемъ Бога хотимъ заградить врата небеснаго жилища отъ тѣхъ, кто не умѣетъ говорить на «рѣчи новаго языка». — «...Всюду вы должны затѣмъ по выходѣ изъ собранія вкупѣ всѣ пѣть военную царскую побѣдную пѣснь тономъ новаго гласа лично съ пляскою обоого пола въ знакъ похода Армадонскаго вождя равно всѣхъ идущихъ по улицѣ града на сраженіе вплоть такъ до самаго дома каждаго вашего настоятеля, для чести и славы Агнца Царя Царей и меня Помазанника Его. Аминь».

— Не найдется ли между вами, братья-прыгуны, ктобы пояснилъ мнѣ эти слова изъ молитвенника чрезъ журналъ же.— Что это за пѣснь побѣдная должна пѣться, для чего пляска при служеніи Богу и кто Помазанникъ Царя Царей, кто говорить про себя: «Я есмь истинный потомокъ древняго міра благословеннаго народа избраннаго ему рода, Я есмь Бога Новой вѣры и жены его Гомеры. Я есмь Бога вѣры Авраама и жены его Сары и Агари, Я есмь вѣры Бога Исаака и Исмаила. Я есмь вѣры Бога Еврейскаго и Татарскаго. Я есмь вѣры Бога пророковъ и Бога ангеловъ. Я есмь вѣры Святаго Агничей и жены его облеченной въ солнце. Я есмь по вѣрѣ рожденный сынъ отъ нея въ духѣ истины именемъ Гельгель Ахметъ Юлія. Я всегда въ томъ только исповѣдую и проповѣдую одну небесную книгу «Апокалипсисъ» и духа откровенія въ новыхъ огненныхъ языкахъ. Я не имѣю себѣ иного спутника, кромѣ единаго Бога духа истины. Я всюду въ немъ пою новыя пѣсни горняго Сіона, коихъ вѣчно здѣсь античный міръ не можетъ навыкнута. Я знаю, что давно седемь громовъ гремятъ уже безъ умолку по вселенной голосами своими устами народа моихъ избранныхъ иже есть въ духѣ скакуновъ и прыгуновъ вѣчно наличниковъ Агничіихъ и моихъ и за что хвала Богу моему и Агнцу. Аминь»... И про котораго сказано: «За горами за долами и за быстрыми рѣками въ самой дани Делижани при селѣ Гамзачимани между двумя крутыми горами прямо на дворѣ Царя Духовъ, свѣтъ Господь явилъ, видимо предъ всѣми небо отворилъ»... Насколько мнѣ извѣстно, эти слова говорятся, но можетъ быть это и неправда, про Максима Говриловича Рудометкина; если это дѣйствительно вѣрно, то грѣшите вы, прыгуны, смертнымъ грѣхомъ, что называете простаго смертнаго человѣка своимъ безсмертнымъ вождемъ. Вы избрали себѣ его и называете даже, о, ужасъ! Царемъ Духовъ. Опомнитесь, прыгуны, что вы дѣлаете! Не было, нѣтъ да и не можетъ быть между людьми человѣка, который бы посмѣлъ назвать себя Царемъ Духовъ, не опасаясь навлечь на себя кару небесную. Не считайте Максима Гаврііловича своимъ вождемъ, не ждите его къ

себѣ живымъ; онъ умеръ, его кости истлѣли на далекомъ сѣверѣ и прахъ превратился въ прахъ; онъ не придетъ, онъ не поведетъ своихъ избранныхъ въ страну, гдѣ нѣтъ печалей и заботъ, гдѣ спитъ страданье крѣпкимъ сномъ! — Остановитесь и подумайте надъ своимъ ложнымъ положеніемъ! Призовите къ себѣ на помощь Бога. Онъ Всѣхлюбящій, Онъ разумитъ васъ. — Богъ — наша помощь! — Въ заключеніе моей краткой статьи прошу всѣхъ, у кого вызвала она не симпатичное ко мнѣ чувство, великодушно извинить меня; я написалъ это не съ какимъ нибудь предвзятымъ намѣреніемъ, но лишь только изъ одной великой любви! *И. С. Щетининъ.*
Сарыкамышъ Карск. об., с. Ново-Селимъ.

Прошу отвѣтить.

Вопросъ дух. хр. Вас. Вас. Ворожищева къ баптисту Гаврилу Иван. Мазаеву. Прошу васъ, Гавриль Ивановичъ, отвѣтить на слѣдующій *Вопросъ* первый: въ собраніи вашемъ послѣ рѣчи проповѣдника производится рукоплесканіе. *Вопросъ* второй: въ собраніи у васъ при окончаніи молятся всѣ и въ слухъ.—*Вопросъ* третій: въ собраніи у васъ употребленіе музыкальныхъ орудій, а также регентъ ударяетъ камертономъ и приставляетъ къ уху и размахиваетъ изъ стороны въ сторону рукой.—*Вопросъ* четвертый: По уставу и понятію вашему, тѣ, которые не приняты чрезъ крещеніе вами въ вашу общину, вы ихъ считаете невѣрующими. На какомъ же основаніи они для васъ поютъ, вообще служатъ къ вашимъ собраніямъ?—*Вопросъ* пятый: При крещеніи вами вы погружаете крещаемого навзничъ; Почему не Ницъ?—*Вопросъ* шестой: Христось, преподавъ хлѣбъ, сказалъ: примите, ядите, сіе есть, тѣло мое, и подалъ чашу и пили изъ нея всѣ и сказалъ имъ: «Сія есть кровь моя Новаго завѣта». Желательно знать, почему баптисты не принимаютъ за тѣло и кровь. *Вопросъ* седьмой: Христось, преподавъ чашу, сказалъ: «Пейте изъ нея *всѣ*». Важно знать, кому слово относится «*всѣ*», какъ баптисты понимаютъ: Двѣнадцати Апо-

столамъ или еще кому равно? и если и другимъ кому, то какъ принимаютъ нынѣ отъ Христа и какую чашу? и сколько разъ нужно человѣку въ жизни принимать?

На всѣ эти вопросы прошу отвѣтить чрезъ журналъ «Дух. Христ». Вопросы, относящіеся къ Гаврил. Иван. Мазаеву, могутъ и другіе желающіе отвѣчать со стороны баптистовъ; прошу на условіяхъ; 1-ое отвѣчаемый, если находя себя на сторонѣ новаго завѣта, то и отвѣчать долженъ изъ новаго завѣта. Прошу запастись любовію Христа отвѣчать въ кротости, ожидаю отвѣтъ *В. В. Ворожницевъ*. Развѣздъ Пикетное С. ж. д.

Готовое прошеніе.

Нѣкоторые духовные христіане совершаютъ моленіе по молитвенникамъ и обрядникамъ и если спросить ихъ, съ чего они взяли? получится отвѣтъ, что, молъ такъ молились наши предки и утверждаютъ, что кромѣ псалмовъ нельзя ничего вмѣщать въ моленіе. Но почему Христось нигдѣ не молился псалмами или его апостолы? Въ дѣяніи ап. гл. 4 — 29, мы видимъ, какъ апостолы молились, такъ что земля поколебалась по молитвѣ ихъ. Ну а, нѣкоторые наши братья какъ молятся? Пресвитеръ молится въ собраніи, якобы общемою молитвою и ради этого читаетъ псалмы; но вдругъ забудетъ какое нибудь слово и стоитъ, молчить; если кто изъ присутствующихъ знаетъ эти слова, тогда подскажутъ ему. Но развѣ это моленіе искреннее?... Былъ случай таковъ. Ъхалъ одинъ болгаринъ въ судъ волостной подавать прошеніе на обидчика. Ему встѣчается человѣкъ и спрашиваетъ цѣль его поѣздки, и узнавши, предлагаетъ ему готовое прошеніе гораздо дешевле; тотъ согласился и купилъ у него; адвокатъ узнавшій его имя, вписалъ въ прошеніе... Вызываютъ въ судъ этого болгарина не въ качествѣ истца, а въ качествѣ отвѣтчика, ибо оказалось, что это было не прошеніе, а обвиненіе и его желаніе не удовлетворилось... И потому всякій молящійся заученной молитвой, знай, что покупаешь готовое прошеніе и подаешь его,

и пусть знаетъ, что такой человекъ дѣйствуетъ автоматически, а кто желаетъ истинно молиться, тотъ пусть прочтетъ послѣ къ Римлян. гл. 8 — ст. 26, сел. Астраханка Таврич. г. Новый духовный христіанинъ *Дар. Афан. Круговъ*.

Трясина.

(Случай во время ночного пути). *«Не ускоряйте смерти заблужденіями вашей жизни и не привлекайте къ себѣ погибели дланями рукъ вашихъ»*. (Премудр. 1: 12).
...Была темная непроглядная ночь. Время стояло подь осень. Предстоялъ путь глухими лѣсными мѣстами съ густой порослью и множествомъ скрытыхъ за нею болотъ. Намъ подали небольшой ямской тарантасъ и мы съ товарищемъ, моимъ спутникомъ, начали устраиваться въ немъ на ночную поѣздку. Хозяинъ квартиры, гдѣ была остановка, свѣтилъ намъ на дворъ тусклымъ фонаремъ, и, глядя на наши приготовленія, сказалъ:—«Дождались-бы дня... что за охота путаться ночью: дорога бѣдовая — мѣстами попадаются трясины»... На минуту остановились мы и подумали; и товарищъ сказалъ:—«Что же оставаться, когда все уже готово въ дорогу»... Усѣлись, простились и двинулись въ путь. Пока ѣхали городскими постройками, какъ будто незамѣтно тьмы: кое-гдѣ свѣтило, а какъ проѣхали жилия мѣста, выѣхали на полевою дорогу, сразу затмило—въ двухъ шагахъ ничего не видать. Дорога пошла вязкая, не ровная, съ крутыми поворотами: небо было закрыто, даже звѣздъ не видать — натянуло дождевыя тучи.—«Вотъ такъ дорога»,—проговорилъ мой товарищъ.—Я тоже только что хотѣлъ это же сказать и добавилъ:—«Лучше бы переждать ночь до утра»... И я сталъ думать про свѣтъ. И не только радъ бы былъ среди этой тьмы солнцу, а даже тому закопѣлому фонарю, которымъ свѣтили намъ при отъѣздѣ на дворъ квартиры. Вотъ что значить: «кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ». И мнѣ вошло въ мысли

о великомъ значеніи духовнаго свѣта для жизни людей. Христось говорилъ: «Богъ есть свѣтъ», а если мы скажемъ, что мы находимся съ Богомъ, а сами пребываемъ во тьмѣ, то это ложь. Но если мы также ходимъ во свѣтѣ, какъ и Христось пребывалъ во свѣтѣ, то тогда только путь нашей жизни будетъ правымъ и тогда только кровь Христа послужитъ намъ къ очищенію отъ грѣха. Хотя я и думалъ о такомъ великомъ значеніи свѣта, но тьма, окружающая насъ была всетаки также темна и мрачна. Мы продолжали ѣхать, не измѣняя своего пути, не останавливаясь, и ѣхали можетъ быть на встрѣчу опасностямъ, которыя насъ ждутъ среди этого мрака. А вотъ и лѣсъ. Онъ зашумѣлъ надъ нашими головами. Мы его не могли видѣть: тьма была густа, но мы чувствовали его, чувствовали чрезъ шумъ вѣтра въ деревьяхъ, чрезъ скрипѣніе нависшихъ надъ головами вѣтвей, чрезъ трескъ сучьевъ, попадающихся на пути. Дорога сразу измѣнилась и стала еще хуже: выбитыя колени и валежникъ, набросанный на дорогѣ бросали нашъ тарантасъ съ одного бока на другой и насъ дергало и трясло, ударяя во всѣ чувствительныя мѣста. Чѣмъ больше углублялись мы въ лѣсъ, тѣмъ гуще нависала надъ нами мгла. Вѣтеръ же переходилъ въ бурю и насъ окружалъ сплошной не перестающій лѣсной гулъ. Я прислушивался къ этому грозному гулу — точно водопадъ большой рѣки падалъ сразу съ высоты и подымалъ къ небу голосъ своихъ водъ, какъ бы прося опять покоя. Мнѣ казалось, что помимо нашей воли мы также какой-то неотразимой силой, какъ и воды рѣки, двигались по этому ночному пути и все глубже и глубже втягивались въ непроходимую глухую чащу лѣса. Среди тьмы и не перестающаго гула начинаютъ находить какое-то забытье: нѣтъ остраго чувства о себѣ, не сознаешь ясно своихъ дѣйствій, весь отдаешься власти окружающихъ силъ. А окружаетъ тьма. Смотри въ эту тьму, разсматривай отдѣльные предметы, разбирай ихъ расположеніе, изоцряй на это свой умъ и сообра-

женіе, все равно ничего не разберешь, ничего не устроишь путнаго, и все будетъ казаться не яснымъ. Если будешьъ напрягать всю силу зрѣнія, всю свою волю направишь на то, чтобы зрѣніемъ пронизать эту тьму, все равно, никогда не побѣдишь сгустившагося мрака. Для этого нужно какое-то особое высшее **дѣйствующее начало**, начало противоположное тьмѣ. А эта высшая могучая сила есть **свѣтъ**. Дѣйствующая же въ немъ сила есть огонь, а начало того и другого есть **солнце**, то міровое солнце, безъ котораго немислима никакая жизнь на землѣ. И такъ, нужно солнце, что бы не было тьмы! Невольно вспомнились слова Христа объ огнѣ снесенномъ имъ на землю съ небесъ. О, какъ бы хотѣлось того, что бы онъ, среди жизни людей уже возгорѣлся! Думы о томъ одна за другой вмѣсто огня начинаютъ зажигаться въ мозгу. Забылся мракъ окружающій, забылся гулъ и шумъ лѣса, перестала чувствоваться плохая дорога и темная ночь. Не земное, великое встало въ сознаниі; оно пришло молніей въ сердце и душу, озарило тамъ все, что было въ нихъ темнымъ и обратилось въ слово, которымъ началъ жить міръ. Да будетъ свѣтъ!... Слово это повелительно прогремѣло въ душѣ и тамъ какъ бы началась его творческая сила, созидающая жизнь; и мысль человѣческая, мысль времени, минуты, часа, робко стояла передъ этимъ началомъ вѣчности, совершенствованія, оживотворенія мертваго вещества. И какъ необъятна эта сила, у которой нѣтъ ни времени, ни пространства, которая въ маломъ и великомъ одинаково не измѣрима и сильна. И какъ близка она человѣку: не на небѣ она и не подъ землею для него, а въ самомъ его сердцѣ и въ его душѣ, въ маленькомъ зернѣ въ немъ присутствующаго животворящаго духа. Не знаю, бодрствовалъ я въ эти минуты размысленій или въ утомленіи забылся и былъ какъ во снѣ; но только не чувствовалъ я ни окружающаго меня внѣшняго міра, ни близкаго ко мнѣ товарища спутника, ни бьющихся среди тьмы лошадей. Ни тьма, окружаю-

щая насъ, ни шумъ лѣса, ни тряская опасная дорога, ничто уже въ эти минуты не могло владѣть мною и какъ бы совѣмъ для меня перестали существовать. Но коварная ночная тьма не оставила своей злобы, она продолжала таить ее въ себѣ, и, какъ бы въ возмездіе за невниманіе мое къ ней, я получилъ отъ нея неожиданный ударъ. Ударъ не воображаемый, а дѣйствительный, въ самое лицо. Я понялъ, что кромѣ тѣхъ мыслей, которыя меня занимали, нужно находясь во тьмѣ, еще и *бодрствовать*. Въ первую минуту постигшаго меня внезапно удара, я подумалъ, что на насъ напали разбойники и даже закричалъ. Товарищъ проснулся: «Что ты, во снѣ, что-ли»?!... Оказалось, что ямщикъ задремалъ, лошади зашли въ самую чащу. Одну вѣтвь тарантасомъ отворотило и сразу спустило мнѣ въ лицо. На лбу отъ того остался знакъ: порядочная шишка. Въмѣсто того, чтобы одуматься и искать вины на себѣ, я осердился на ямщика. «Что же ты не смотришь на дорогу!.. Или не видишь?!... — «А развѣ увидишь что въ эдакой тьмѣ?!... мнѣ сказано ѣхать, я и ѣду, — отвѣтилъ ямщикъ, — нно!... что стали-и!»!... закричалъ онъ на лошадей. Пришлось замолчать. А вотъ и знакъ тьмы: шишка на лбу, утѣшайся теперь, думалъ я, растирая полученный ушибъ. Тьма еще сильнѣе сгустилась, ничего передъ собой не видно. Слышно только какъ нахлестываетъ ямщикъ лошадей. Они дергаютъ тарантасъ и бренчатъ упряжью. Тарантасъ качается какъ лодка въ бурю, поминутно наѣзжая то на пни, то на коренья. «Скоро ли доѣдемъ»? говорю я ямщику. — «Раньше свѣта не угадать», — слышу я отвѣтъ изъ темноты; до свѣта еще не скоро: покачаешься по такому пути... — Лошади опять дернули въ бокъ, чуть тарантаса не опрокинули. Товарищъ мой спалъ или былъ въ забытьѣ, а я опять погрузился въ думы. Надо же было пуститься въ такую дорогу ночью! То ли бы переждать ночь на квартирѣ: и свѣтъ и тепло... Мысль затуманилась; однообразный лѣсной гулъ началъ заволакивать чистыя, спокойныя думы.

Ночь коварно располагала опять ко сну. Буря усилилась, пошелъ дождь, вѣтеръ сразу сильнѣе заревѣлъ, раскачивая деревья. Въ мозгу пошли обрывки мыслей... Э-э, какъ гудить, какъ гудить, вотъ она гдѣ буря-то, — а темь-то, темь!... фу, ты, какая дорога не ровная! А славно бы соснуть... а ямщикъ, что ямщикъ? и что это свѣтится? а, это онъ закуриваетъ... трень, трень, трень... И на что это ямщики бубенчики подвязываютъ? — трень, трень, трень, трень. Хозяинъ, говоритъ—трясина; да что можетъ быть? трясина, трясина... какая трясина? помилуй Богъ, если что... а говорятъ эти трясины совсѣмъ человѣка засасываютъ, я читаль гдѣ то... да, ужасно. И что это какъ холодно, такъ и леденить; такъ и леденить; ишь какъ воетъ, а вода-то, вода, бррр!... Ну и дождь же разошелся, а вѣтеръ-то, вѣтеръ; спасибо хоть въ лѣсу не такъ беретъ; ну ужъ и гудить... И дернуло-же насъ ѣхать ночью; ну, что мы увидимъ? — Что это?... чу! — что-то завыло, да такъ страшно, такъ страшно... вотъ затихло... вотъ опять... какъ-то жалобно, жалобно и страшно... — «Стой, стой, тпру!... раздался вдругъ неистовый крикъ ямщика. И вдругъ, за этимъ крикомъ, тарантасъ нашъ на бокъ: разъ, разъ, тррах!... Что это?... Куда это мы свалились?... тина, мокро... да вѣдь это трясина! съ ужасомъ промелькнуло у меня въ головѣ—и странное дѣло: не смотря на этотъ ужасъ, у меня отчетливо промелькнуло въ головѣ про полученную шишку на лбу, и потомъ мысли вдругъ перескочили на хозяина, провожавшаго насъ и предупреждавшаго о трясинахъ... Накаркала намъ, подумаль я... Ужасъ, невыразимый ужасъ охватилъ меня; я сталъ ощущиваться, всматриваюся въ темноту—ничего не видно.— «Куда ты насъ, завезъ»?!... слышу вдругъ въ темнотѣ неподалеку отъ меня голосъ товарища. — «Кто е знаетъ», какъ это насъ угораздило: должно лѣшій обошелъ, отвѣчалъ откуда-то ямщикъ.—Самъ ты лѣшій, дерево корявое!... чуть-чуть, не убилъ;—ишь въ какую грязь влонался... Да гдѣ ты? иди сюда что ли!... Тутъ завязнешь и не вы-

берешься»...—Я сталъ выбиратья на голосъ товарища, усиленно работая и ногами и руками, двигаясь туловищемъ по липкой грязи.—Ямщикъ и товарищъ пыхтѣли въ грязи, окликаая меня. Ужасъ моего положенія усиливала еще эта жуткая тѣма, изъ которой, какъ изъ бездны, раздавались повременамъ голоса товарища и ямщика.—Я приблизился немного къ полуопрокинутому и до половины ушедшему въ тину тарантасу; съ другой стороны товарищъ, такъ же какъ и я отброшенный при паденіи въ сторону, уже влѣзалъ на него, вытягивая ноги изъ тины. Ямщикъ возился около завязшихъ лошадей.—«Ишь тебя угораздило!—кричалъ не унимавшійся товарищъ на ямщика, сидя верхомъ на тарантасѣ и вытаскивая меня за руку».—«Да тутъ пропадешь! проговорилъ я, еле переводя духъ отъ усталости и влѣзая на тарантасъ.—«И надо же было ѣхать,—разсуждалъ въ темнотѣ ямщикъ,—правду хозяйинъ-то говорилъ, такъ нѣтъ... вотъ и втюрились». Ночная-то поѣздка она тово... вотъ и сиди теперь...—Да ты что тамъ разсуждаешь! закричалъ опять товарищъ, дергай лошадей-то, что ли, выбирайся на дорогу опять!...—Выберешься какъ же изъ такой то трясины... выбратья бы недолго кабы было способно... тпру, стой!... возился что-то ямщикъ у лошадей, — ишь вѣдь какъ зажало... затынетъ здѣсь гляди, и не вылѣзешь.—Да ты, что же тамъ торчишь?! Понукай лошадей-то, что ли!... не сидѣть же намъ здѣсь?!...—Зачѣмъ сидѣть, это въ грязи-то... я и самъ бы радъ, да не выберешься никакъ—ишь какъ затынуло: и ногъ не выдерешь...—Нно! но! но-о!—кричалъ ямщикъ, дергая лошадей.—Мы слышали только, какъ подъ нами тарантасъ накренивался то на тотъ, то на другой бокъ, да какую-то подозрительную подъ ногами зыбь.—Лошади ржали, ямщикъ понукалъ и чмокалъ, а тарантасъ все также недвижимо лежалъ среди пловучей грязи и медленно, медленно, но неотразимо все глубже и глубже погружался въ эту предательскую тину; я чувствовалъ это и чувствовалъ какъ сердце,

охваченное страхомъ, сильнѣе и сильнѣе билось въ груди.— Ямщикъ,—проговорилъ я дрожавшимъ голосомъ,—брось лошадей-то, иди лучше сюда,—надо къ берегу прежде выбраться... И я сталъ осматриваться, едва различая въ темнотѣ предметы; товарищъ щупаль ногами, ища твердую почву.—И какъ это мы попали, думалъ я, всматриваясь въ темноту, какъ это мы попали?...—Кругомъ чернѣло что-то—очевидно лѣсъ; недалеко поднималась какая-то круча, съ которой навѣрно насъ и отбросило; мы были въ какой-то котловинѣ. — Кругомъ все тина: гдѣ ни ступишь, вездѣ нога свободно уходитъ въ эту вязкую тину, не встрѣчая сопротивленія.—Скверно дѣло!—подумалъ я — одно спасеніе: надо назадъ попробовать выбраться.—Я сказалъ товарищу. Онъ двинулся было къ виднѣвшейся кручѣ; едва онъ ступилъ, какъ ноги буквально увязли по колѣна. Онъ еле выбрался обратно.—Вдругъ лошади какъ то усиленно забились и особенно жалобно заржали. Тарантасъ нашъ накренился еще больше и еще больше осѣлъ въ тину. Послышалось какое то бульканье, смѣшанное съ жалобнымъ ржаньемъ и хрипѣньемъ лошадей. Продолжалось это недолго и потомъ все смолкло, слышно было только, какъ выбирался изъ тины ямщикъ, возившійся все время около лошадей.—Батюшки, ги-и-бну! вдругъ закричалъ онъ отчаянно жалобнымъ воплемъ, заставившимъ еще больше похолодѣть насъ, и безъ того охваченныхъ ужасомъ.—Что ты? вскричали мы внѣ себя оба.—Поги-ба-а-ю... О, Господи, помоги-и-те!... еще жалобнѣе за душу хватающимъ голосомъ протянулъ ямщикъ.—Да ты вылѣзай!...—Не могу, о, батюшки, такъ и тянетъ не... не вылѣзешь... должно ноги подъ лошадь... ай... тону... тону... помогите... помоги-и-те! еще отчаяннѣе, разрывающимъ душу голосомъ, просилъ нашъ ямщикъ.—Я забылъ все, забылъ страхъ, не вдумавшись въ то, принесу ли я какую пользу, хотѣлъ было броситься на помощь.—Стой!—удержалъ меня товарищъ.—эдакъ ничего не сдѣлаешь. Я самъ остановился; чувство

страха взяло верхъ; у меня защемило сердце, закружилась голова... Товарищъ шарилъ что-то въ тарантасѣ, который ужъ началъ наполняться грязью. Ему случайно попалась веревка.— Держись! бросилъ онъ ямщику одинъ конецъ. Тотъ ухватился и прикрѣпилъ себя. Мы начали его тащить; онъ старательно карабкался въ засосавшей его грязи, но ни на волосъ не подвигался. Покуда мы хлопотали, мы и не замѣтили, что нашъ тарантасъ весь ушелъ въ тину и что мы сами стояли по колѣна въ грязи.— Я чувствовалъ, что нашъ тарантасъ неотразимо опускался все глубже и глубже, какъ будто его туда тянула какая-то непреодолимая сила.— Ну, братъ, пропали!... съ отчаяніемъ подумалъ я. Чуть-чуть стало свѣтать, я сталъ приглядываться. Отъ нашей тройки лошадей не было и помину—они совсѣмъ скрылись въ глубь трясины, и отъ нихъ виднѣлась только верхушка дуги коренника; неподалеку барахтался завязшій по самыя плечи ямщикъ; съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ онъ поминутно дергалъ руками съ заоченѣвшими пальцами, держащими поданную нами веревку. Съ каждой минутой, съ каждымъ мгновеньемъ онъ погружался, все глубже и глубже, онъ пересталъ ужъ кричать а какъ-то неистово хрипѣлъ, точно борясь съ сильнымъ врагомъ и напрягая послѣднія силы, чтобы отъ него отбиться. Съ несказаннымъ ужасомъ, забывая то, что и мы сами также неотразимо погружаемся въ глубь, я смотрѣлъ на эти послѣднія минуты отчаянной борьбы ямщика... вотъ еще минута... двѣ... три... и ямщикъ съ страшно искаженнымъ лицомъ, съ выкатившимися отъ ужаса глазами, въ послѣдній разъ задергалъ руками и отчаянно затрясъ головой, испуская какой-то отчаянно-безумный вой, заставившій насъ похолодѣть и скрылся въ увлекавшую глубь трясины, точно его туда тянуло какое чудовище. У меня похолодѣло сердце, и волосы стали дыбомъ. Никогда не забуду я ни этой картины, ни этого отчаяннаго предсмертнаго крика!—Раза два надъ тиной показались руки

съ судорожно скорченными пальцами, и затѣмъ все стихло; надъ мѣстомъ, гдѣ утонулъ ящикъ, стали только сплываться комочки грязи да вскакивать пузырьки. Я съ ужасомъ смотрѣлъ на это мѣсто, точно не вѣря въ совершившееся и ожидая чего-то, и вдругъ охватившій меня несказанный ужасъ точно подбросилъ на мѣстѣ, и я, не разбирая ничего, безумно бросился въ сторону къ недалеко виднѣвшейся кручѣ и еще больше увязъ въ липкую и вязкую тину, такъ что не имѣлъ уже силъ двинуться съ мѣста.—Батюшки, Господи, мы погибнемъ, погибнемъ!—вдругъ отдался я весь чувству страха и съ усилиемъ началъ барахтаться въ грязи; я чувствовалъ, что съ каждой минутой мои силы слабѣли и слабѣли, и что меня все болѣе и болѣе тянуло внизъ, какъ будто на ногахъ висѣла огромная тяжесть.—Я выбился изъ силъ и туло отдался произволу судьбы; какая-то истома во всѣхъ членахъ чувствовалась во мнѣ. Я какъ будто оцѣпенѣлъ, не имѣя возможности сдѣлать какое-либо движеніе; я безучастно относился къ товарищу, который тоже не менѣе меня испытывалъ тщетно всѣ средства къ спасенію; въ эту минуту я весь погрузился въ себя; казалось, весь міръ сосредоточился во мнѣ, и мысли, давно уже забытыя, и событія, давно уже прошедшія, вдругъ съ ясной точностію воскресали въ воображеніи, и мнѣ вдругъ захотѣлось безумно, съ какимъ-то отчаяннымъ порывомъ, жить, жить и жить... Мнѣ не хотѣлось умирать и не вѣрилось въ то, чтобы я погибъ ужасной смертію въ нѣсколькихъ шагахъ отъ спасенія: стоило только выбраться на этотъ виднѣющійся недалекѣ твердый берегъ, гдѣ раскинулись деревья, и я буду спасенъ, я буду опять жить. Мнѣ казалось, что этотъ, едва виднѣющійся въ сумракѣ, спасительный берегъ есть та самая грань живого и наслаждающагося счастливою жизнью міра, куда я такъ нестерпимо стремлюсь со всѣми своими побужденіями, чувствами и силами души, куда мнѣ необходимо достигнуть, чтобы опять жить, выбравшись

изъ когтей смерти. Мнѣ казалось, что тамъ, гдѣ мы стоимъ и боремся, ежеминутно погрязая въ тину, есть заколдованный кругъ смерти, отрѣщенный отъ всего живого, а жизнь, жизнь сладкая, радостная, свѣтлая — она тамъ вдали за этимъ кругомъ, тамъ за этой гранью, куда стремится моя душа, куда меня влечетъ чувство сохраненія жизни. И въ эти минуты мнѣ представилась жизнь со всѣми своими радостями до того прекрасной, до того счастливой, что желаніе жизни разгорѣлось во мнѣ въ какую-то безумную страсть. Цѣлый рой мыслей воскресалъ и проносился въ головѣ; я едва успѣвалъ ихъ только схватывать на лету, безучастно относясь къ окружающему и не обращая ни на что вниманія. Я впалъ въ какое-то тупое полузабытіе, я чувствовалъ опасность и вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ допустить мысли, что я погибну, и рядомъ съ этимъ ужасный страхъ сковывалъ меня, и я безумно желалъ, чтобы я сейчасъ же сію минуту, освобожденъ изъ этихъ проклятыхъ тисковъ. Сознаніе путалось, и страхъ смерти, сплетаясь съ надеждой спасенія, представлялъ мнѣ, что вотъ какая-то сверхъестественная сила вдругъ подниметъ и перенесетъ меня на твердую почву, и мнѣ казалось, что стоитъ только скинуть съ ногъ что-то тяжелое, и я сразу освобожусь и взлѣчу къверху. Мысли мои разжигались, а неотразимая глубь дѣлала свое дѣло и постепенно поглощала въ себя свою беззащитную жертву. Вдругъ чувство сильнаго страха опять охватило все мое существо; я какъ будто бы только въ эту минуту со всѣмъ ужасомъ понималъ свою неизбѣжную гибель; мысль, что я неотразимо погибну въ этой трясинѣ, подняла у меня волосы на головѣ и заставила похолодѣть кровь въ жилахъ. Я отчаянно рванулся и началъ звать на помощь; голосъ мой сливался съ голосомъ товарища, но намъ откликнулся только собственный же голосъ, отдававшійся въ лѣсу. Вѣтеръ затихъ, и только мрачное молчаніе лѣса, да царившая мертвая тишь точно сторожили наши послѣднія

минуты борьбы и страданья. Мы буквально были сдвинуты, не имѣя силъ ни двинуться, ни пошевелить ногами; вдали виднѣлся лѣсъ, и тамъ просыпалась жизнь, а мы гибли, гибли безвозвратно, безцѣльно, гибли вблизи этой грани живого міра, и мнѣ казалось, что тамъ, за этой гранью, люди продолжаютъ жить, веселиться, радоваться, что тамъ жизнь, здѣсь же, по эту сторону грани, мы обречены на безвозвратную гибель и ждемъ только минуты, когда надъ нами сомкнется вѣчная тьма. Мнѣ стало невыносимо тяжело и ужасно; я не молилъ уже о томъ, чтобы остаться жить, а если суждено умереть, то умереть хоть не здѣсь, не среди этого молчаливаго лѣса, а тамъ, возлѣ тѣхъ, съ кѣмъ я жилъ, съ кѣмъ провелъ свою жизнь; и я какъ блага желалъ смерти, если она такъ неотразима, но только смерти въ родной семьѣ, гдѣ согрѣлись бы мои страданія послѣднимъ лучемъ любви себѣ близкихъ и гдѣ не пришлось бы отдать жизнь, какъ здѣсь, съ тоскливымъ сознаниемъ одиночества и гибели вдали отъ своего родного крова, отъ своей родной семьи, гдѣ провелъ я свои юные, свѣтлые годы.—И вотъ въ эту минуту, въ минуту предсмертной агоніи, въ минуту страданія, которыхъ я во всю жизнь не забуду, во мнѣ вдругъ что-то стало совершаться необычайно высокое: моя личность какъ будто бы отошла, скрылась и перестала заявлять свои требованія, а сознание мое точно въ первый разъ выступало передо мной во всей своей силѣ и росло спокойно, безъ задержки и безъ границъ; и несмотря на то, какъ минута за минутой приближалась ко мнѣ роковой конецъ, я все-таки былъ захваченъ этой раскрывающейся передо мной внутренней силой, которая заставила меня забыть даже весь ужасъ и страхъ неминуемой смерти. И я почувствовалъ какъ освѣтилась душа моя, и при этомъ свѣтъ мнѣ вдругъ стали ясны неразрѣшимые и незримые вопросы жизни, которые прежде стояли передо мной, и какъ все это родилось и явилось въ моей головѣ въ минуту величайшаго мученія и страха—

я никакъ не могу объяснить, потому что то, что вставало передо мной, до невозможности быстро смѣняясь одно другимъ, прошло въ моихъ мысляхъ, подобно блеску молнии, мгновенно озаряющей тьму. Передо мной раскрылась вся прожитая жизнь, раскрылась безъ прикрасть, во всей своей наготѣ, безъ той блестящей мишуры, которая обманывала и закрывала собой зло. И я понялъ, что та жизнь, которую мы привыкли считать за жизнь по наружному блеску и красотѣ, есть въ сущности величайшій обманъ, подобный сну, дающій людямъ только однѣ призрачныя и глуныя побрякушки славы, честолюбія, роскоши и богатства для того, чтобы отвлекать ихъ этимъ отъ истинныхъ духовныхъ благъ жизни, какими должны пользоваться люди. И они, запутанные этой сѣтью, поневолѣ принимаютъ за счастье и радость то, что составляетъ позолоту ихъ же собственнаго страданія и горя. Обманутые въ своихъ надеждахъ, они шалбуютъ и бросаются отъ одного призрака счастья къ другому и гоняются за ними, не находя никогда покоя и довольства, такъ какъ намѣченная ими цѣль всегда ускользаетъ впередъ, и они подобно бѣлкѣ въ клѣткѣ, стремятся впередъ и впередъ, безмысленно вертятся въ колесѣ. И разумъ ихъ, и смыслъ самой жизни меркнетъ передъ ними; людямъ затянутымъ въ этотъ кругъ, некогда обдуматься: они какъ слѣпые падаютъ и давятъ другъ друга, мучаясь и отбиваясь отъ своей же собственной, созданной самими, гнетущей ихъ тяготы. Я понялъ все это, понялъ потому, что у меня свалилось съ глазъ что-то какъ завѣса, заставившая меня прозрѣть. Отъ меня что-то отошло, что прежде закрывало этотъ свѣтъ и не давало свободно видѣть. И я понялъ жизнь, и я понялъ истину, я узналъ то, что нужно человѣку для того, чтобъ имѣть истинное благо, истинное счастье на землѣ; я сознавалъ и чувствовалъ, что начало его не во многомъ и что находится оно не внѣ человѣка, а въ немъ самомъ. Что оно было въ своемъ полномъ міровомъ величій, я не зналъ, но я зналъ *что* его начало

и что оно есть. Я сознавалъ, что это не многое и есть самое главное, самое великое на землѣ. Я понялъ, что все то, что есть благо, есть *спокойствіе и свобода чело-вѣческаго духа*, и это-то особенное состояніе духа и есть начало того, что можетъ быть счастьемъ и радостью жизни на землѣ. Я понялъ, что это та истина, къ кото-рой должно стремиться челоѣчество, и что для того, чтобы достигнуть этого, нужно жить только тѣмъ, что *есть у челоѣка въ его разумъ и душу*, и только это, одно только это и есть самое важное и самое великое на землѣ. Я созналъ, что это спокойствіе и свобода духа зависима отъ высшей божественной силы проникающей челоѣческую душу, только и могутъ спасти челоѣка отъ тяжести соблазновъ и приманокъ жизни и что оно одно есть то счастье, которое можетъ дать и истинную радость и истинное благо для жизни на землѣ. Это есть то выс-шее благо, которое не можетъ быть знакомо людямъ, живущимъ фальшивыми радостями обмана и соблазна, радостями потѣхъ своей личности, и оно будетъ всегда стоять неизмѣримо выше всего, чтобы люди ни считали за свою радость и счастье на землѣ — только оно одно отвѣчаетъ челоѣку высшей міровой любовью и даетъ ему его истинную радостную жизнь и полное довольство и покой, и одно это есть и истинный смыслъ, и истин-ная цѣль всей челоѣческой жизни. И вдругъ какъ огнен-ными буквами нарисовались мнѣ слова Спасителя: «*Я есмь путь и истина и жизнь*»... «*Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій върующій въ Меня не оставался во тьмѣ*». И я понялъ, что та жизнь, которой живетъ че-лоѣчество, есть тьма, а что только то, что *живетъ въ челоѣчество* — то есть, что способствуетъ развитію добра и любви, это и есть свѣтъ, и при немъ одномъ открыва-ется челоѣку и истинная жизнь. Я понялъ, что только жизнь въ волѣ Бога есть истинная жизнь и что эта жизнь и есть самая счастливая, самая блаженная для людей. И мнѣ представилась вся ложь, вся безцѣльная

суетность, вся пустота, въ которой я проводилъ дни своей жизни, и мнѣ жалко стало того, что моя жизнь прошла безсмысленно и глупо, и мнѣ жалко стало того, что я убилъ дни своей жизни не на то, чтобы понять истинную жизнь, а на что то безцѣльное, ненужное, пустое... И я удивился тому перевороту, какой произошелъ въ моей душѣ, удивился тому, какъ это все открылось мнѣ само собою; и мнѣ стало жаль, невыносимо жаль, что я узналъ все это на самомъ концѣ свой жизни. Я не могу описать, какъ быстро неслись въ головѣ мои мысли, не могу понять, какъ рядъ быстро мѣнявшихся мыслей выдвигалъ передо мной еще что-то величественное другое и, проносясь вихремъ въ головѣ, оставлялъ жгучій слѣдъ на моемъ сознаниі. Въ первый еще разъ въ жизни я испытывалъ такую ясность и опредѣленность мыслей, какъ будто бы на все то, что открывалось мнѣ въ нихъ, положена была цѣлая жизнь съ многими годами мышленія. И все это разросалось передо мной и, несмотря на свою необъятность, умѣщало въ моемъ сознаниі. И я вдругъ созналъ и понялъ, какъ я былъ ничтоженъ и, несмотря на то, что я увидалъ свое прошлое ничтожество, я понималъ, что въ этомъ ничтожествѣ была жизнь, частица того величія, которое открывалось мнѣ; а жизнь, это было все, къ чему я въ эту минуту стремился; въ это время все, весь міръ, вся вселенная была какъ бы во мнѣ самомъ, и это великое, необъятное, сливаясь въ одно съ моимъ сознаниемъ, не оставляло ничего внѣ себя а все обнимая и обхватывая, вмѣщало въ себя все міровое пространство и погружалось въ вѣчность... Я затрепеталъ отъ охватившаго меня страшнаго и грознаго величія и въ ужасѣ повергся передъ нимъ, и съ какимъ-то покорнымъ, умиротворяющимъ чувствомъ ждалъ того, какъ послѣдніе остатки моего сознания перейдутъ въ эту необъятную вѣчность и сольются въ одно... Въ эту минуту какъ будто бы въ послѣдній разъ дано мнѣ было испытать власть своего тѣла; я очнулся только отъ полузабытья и опять почув-

становалъ прежній страхъ; мысль о погибели мгновенно охватила все мое существо, и вдругъ во мнѣ опять сдѣлался приливъ какого-то бѣшенства, и я сталъ отчаянно рваться изъ коварныхъ объятій предательской трясины. Боже мой, неужели я погибну, неужели я погибну?!—мысленно повторялъ я.—Незнаю, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ какъ я, обезсилѣвъ въ первую минуту отъ напряженія, впалъ въ какое-то полусознательное состояніе: можетъ быть минута, а можетъ быть часъ. Но то, что мнѣ представлялось въ это время при смутномъ сознаніи смерти, до того было полно, до того велико, что я думалъ, что то, что я созналъ за это время, есть цѣлый періодъ моей жизни. И я снова сталъ рваться изъ объятій охватившей меня трясины, сталъ безумно желать жизни, меня все еще не покидала надежда на спасеніе, хотя къ этому чувству примѣшивалось еще и другое, говорившее мнѣ, что я погибъ, погибъ безвозвратно, и что я не найду выхода изъ объятій смерти, и это послѣднее чувство заставляло холодать кровь въ моихъ жилахъ, отдавая все мое существо смертельнымъ страхомъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ освобожденію, я увидалъ, что мнѣ нѣтъ надежды на спасеніе: я настолько погрузился въ трясину, что не могъ даже свободно дѣйствовать руками, а между тѣмъ я чувствовалъ, какъ я медленно, медленно, но все таки неотразимо опускался глубже и глубже, и я сознавалъ, что вотъ, вотъ надо мной сомкнется эта трясина и я погибну, погибну безвозвратно, я погибну въ нѣсколькихъ шагахъ отъ спасенія, я чувствовалъ какъ учащенно билось во мнѣ сердце, чувствовалъ въ себѣ борьбу жизни и смерти... Неужели я погибну? въ сотый разъ задавалъ я себѣ этотъ скорбный вопросъ; да вѣдь вотъ сейчасъ только стоитъ двинуться немного, и я спасусь на этотъ видимый невдалекѣ спасительный берегъ; что же это меня держитъ? что же это держитъ?... О, Господи, тяжесть какая-то на ногахъ, словно гири, гири; и грудь давить... Вырваться, вырваться!

какъ бы говорило все мое существо, и я пробовалъ вырваться, но не могъ, не могъ даже пошевелиться. Я чувствовалъ, что мысли мои начали путаться: неужели я схожу съ ума? задалъ я себѣ вопросъ. О, все равно!... Боже мой! вотъ минута, двѣ... ужасно! хотъ бы сразу, что ли... Я чувствовалъ, какъ прилиwała кровь къ головѣ, какъ стучало въ вискахъ... Неужели смерть!?... И вдругъ въ глазахъ моихъ прошло мое дѣтство, и мнѣ стало больно, горько... неужели я жилъ только для того, чтобъ такъ мучительно, вдали отъ родного крова, вдали отъ родной семьи, умереть въ полномъ расцвѣтѣ силъ и молодости?... Образъ ужасной смерти блеснулъ въ моей головѣ... И вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе отразилось желаніе и любовь къ жизни, меня душила какая-то злоба, злоба на то, что я погибаю... Мысли толпились, роились, смѣнялись, голова кружилась, въ вискахъ стучало, сердце усиленно билось, въ горлѣ спирало дыханіе, мнѣ хотѣлось заплакать, и вмѣстѣ съ тѣмъ я не могъ, въ груди что-то клокотало... то были послѣднія минуты жизни, то была отчаянная борьба молодыхъ силъ съ ужасной смертью... я находился въ какомъ-то изступленіи... Погружаюсь все глубже и глубже... вотъ-вотъ надо мной на вѣки сомкнется трясина... мнѣ уже нельзя поворотить головы, на ногахъ гири, тяжесть, свинець; вотъ вотъ вся эта тяжесть оборвется, и я взнесусь кверху. А если?... и сердце облилось кровью, въ глазахъ потемнѣло... минута, двѣ, три... Боже!... грудь сдавило, дыханіе спирало... гдѣ я?... что я?... вотъ сейчасъ освобожусь... что это... смерть!... умирать?!... въ глазахъ круги, круги, красные, голубые, бѣлые, мелькають, мелькають... что это? я умираю... гибну... кричать?!... силъ нѣтъ кричать... душно, охъ, душно, воздуху, воздуху!... темно, какъ темно!... Боже, дорогіе, гдѣ вы, семья... не увижу васъ... нѣтъ, вижу, вижу, вотъ вы... вотъ... прощайте... простите... простите... я зарыдалъ, заплакалъ, и... проснулся. Что это?... я поднималъ голову: передо мной была широкая спина, сидящаго на козлахъ ямщика;

на мнѣ, навалившись всей тяжестью, преспокойно спалъ товарищъ; я съѣхалъ съ сидѣнья тарантаса; во всѣхъ членахъ чувствовалось онѣмѣніе; въ воздухѣ стало свѣжо, на небѣ прояснилось. — Мы подъѣзжали къ станціи; я сталъ подниматься все еще хорошенько не собравшись съ мыслями. Товарищъ проснулся; я протиралъ глаза, теръ лобъ и все еще не могъ придти въ себя; въ тѣлѣ чувствовалась слабость, утрення дрема клонила ко сну; мы подъѣхали къ станціи, взошли въ просторную избу. Я раздѣлся; товарищъ взглянулъ на меня и ахнулъ. — Что это съ тобою, что ты? Я не понялъ. — Да ты взгляни на себя, вотъ зеркало, ты на себя не похожъ. Я взглянулъ въ зеркало и... опять проснулся. — Фу, ты, что это такое, неужели я опять уснулъ! проговорилъ я, поднимаясь въ тарантасъ, для чего именно еще это зеркало!? Мы дѣйствительно подъѣхали къ станціи, и ямщикъ отпрягалъ уже лошадей, товарищъ будилъ меня, толкая въ бокъ. Солнце весело сіяло на небѣ. — Сонъ это или дѣйствительность? мысленно повторялъ я; мнѣ не вѣрилось, что это былъ сонъ: до того живо все перечувствовалъ я въ эту ночь. Я вдумался въ сонъ и въ то, что я перечувствовалъ, и въ то, что мнѣ открылось, и я понялъ сонъ, наконецъ. То, что я понялъ — поразило меня. *Я понялъ, что тряпина — это ложная жизнь человека въ его суетѣ и заботахъ по плоти. Я понялъ, что жизнь во плоти это сонъ, жизнь же въ духъ, это пробужденіе. И понялъ я свѣтъ, просвѣщающій всякаго человека приходящаго въ міръ и что онъ всегда будетъ свѣтитъ и тьма не обниметъ его!...* — Ф. А. Желтовъ, село Богородское, Нижегород. губ.

Народъ, хранимый Господомъ.

І. Изъ Владикавказа: Я почелъ для себя весьма важнымъ дѣломъ и считаю своей обязанностью хотя вкратцѣ сообщить о положеніи духовныхъ христіанъ, проживаю-

щихъ въ г. Владикавказѣ для настольнаго календаря дух. христ. подъ названіемъ: «*Народъ хранимый Господомъ*». Во Владикавказѣ образовалось общество духовныхъ христ. въ 1865 г.; выходцы изъ разныхъ губерній Россійской Имперіи, какъ-то: изъ Саратовской, Самарской, Тамбовской губерніи и много изъ разныхъ мѣстъ Закавказья. Составъ общины: къ 1875 г. состояло не болѣе 60 или 70 душъ обоего пола во главѣ незабвеннаго нынѣ покойнаго старца Василя Гавриловича Бѣликова. Собирались на молитву въ жилое помѣщеніе, въ домъ Игната Никифоровича Лышкова. Въ 1876 г. Андрей Филипповичъ Новоятелевъ выстроилъ 3-хъ этажный каменный домъ; на третьемъ этажѣ устроена зала 9-ти арш. ширины и 13 арш. длины, который былъ арендованъ обществомъ для общественнаго собранія подъ руководствомъ многоуважаемаго старца Вас. Гавр. Бѣликова. Но такому мирному житію общины недолго суждено быть: въ 1883 г. возсталъ на мирныхъ стариковъ Игнатъ Никифоровичъ Лышковъ, сталъ укорять въ неумѣннн и слабомъ распоряженіи обществомъ и подобравъ себѣ людей болѣе съ особымъ характеромъ, съ цѣлью отбиться и организовать себѣ общество, произвелъ въ обществѣ непріятность, отдѣлился и образовалъ свою общину и самъ же сталъ во главѣ этого общества. Но недолго суждено было и этому обществу мирное житіе; проживъ не болѣе 5-ти лѣтъ, въ обществѣ Лышковымъ разразилась цѣльная буря непріятностей и въ 1890 г. Лышково общество раздѣлилось на двое: въ одномъ во главѣ сталъ Игнатъ Никиф. Лышковъ, а въ другомъ Фадѣй Васильевичъ Федянинъ и такимъ образомъ въ періодъ короткаго времени у насъ образовалось три общины духовныхъ христіанъ.—По смерти Вас. Гавр. Бѣликова прямымъ преемникомъ въ дѣлѣ распоряженія первымъ обществомъ остался Родіонъ Ивановичъ Панкратовъ; и этому обществу пришелъ скоро конецъ мирному житію и оно въ 1895 г. раздѣлилось на двое: съ одной стороны во главѣ сталъ Род. Иван. Панкра-

товъ, Петръ Федор. Истоминонъ; а съ другой стороны Андр. Конст. Гавринъ и Пав. Никиф. Морозовъ. Всѣ эти разрозненныя общества подъ знаменами своихъ убѣждений находились до 1907 г. Въ 1907 г. молодое поколѣніе во главѣ съ Данииломъ Семеновичемъ Мещеряковымъ, люди болѣе съ современными взглядами, болѣе сознательные, поняли, что они дѣти одного Отца. Порвали занавѣсу, которая ихъ дѣлила, подали руку общенія одинъ другому, и пришли къ мысли, во что бы то не стало объединиться всѣмъ въ одну общину. Предложили всѣмъ руководителямъ этихъ общинъ. Нѣкоторые изъ нихъ охотно согласились на это предложеніе; другіе не особенно; они долгое время сопротивствовали. Но какъ не сопротивлялись, все-таки перевѣсъ былъ на сторонѣ молодыхъ; къ 31-му Марта 1907 г. соединились вмѣстѣ три общества, во главѣ которыхъ находились Род. Ив. Панкратовъ 1-го общества, 2-го общества Андр. Конст. Гавринъ, Павелъ Никиф. Морозовъ, и третьяго общества Фадей Вас. Федянинъ и Ив. Елис. Бѣглецовъ, кромѣ общества Игната Никиф. Лышкова, который обложилъ себя людьми болѣе съ особымъ характеромъ изъ страха и боязни какъ бы не лишиться первенствующаго мѣста отрицательно отказался отъ соединенія. Тѣ вышеупомянутыя три общества, объединившись въ одно общество, выработали уставъ, каковой я вкратцѣ опишу. Проектъ устава общества Владикавказскихъ духовн. христ.: 1) для поднятія культурнаго, духовно-нравственнаго уровня и экономическаго благосостоянія духовныхъ христіанъ города Владикавказа учреждается настоящее общество подъ наименованіемъ общество Владикавказскихъ Духовныхъ Христіанъ. 2) Развитие среди нихъ чувства самосознанія въ правовомъ и общественномъ отношеніи: а) Сліяніе всѣхъ духовно-христіанскихъ общинъ города Владикавказа. б) Постройка одного молитвеннаго дома духовныхъ христіанъ города Владикавказа; в) открытіе школъ; г) открытіе бібліотекъ и читаленъ; д) учрежденіе общества

трезвости; в) устраивать собранія для духовно-нравственныхъ бесѣдъ для ознакомленія духовныхъ христіанъ съ современнымъ теченіемъ жизни и объяснять правовые общественные вопросы. 3) Подъ понятіемъ экономическое разумѣется: а) посредничество между землевладѣльцами и членами общества по вопросамъ аренды, купли и продажи земли, снабженіе членовъ дешевыми кредитами, посредничество по приобрѣтенію орудій, семянъ, скота и другихъ необходимыхъ обществу товаровъ. 4) Средства общества составляются: а) изъ членскихъ взносовъ; б) изъ добровольныхъ пожертвованій для постройки молитвеннаго дома въ городѣ Владикавказѣ и изъ единовременныхъ взносовъ, который вноситъ каждый вновь поступающій членъ; в) расходъ поступающихъ денегъ производится по постановленію общественнаго Собранія. 5) Управление дѣлами общества возлагается: а) на общее Собраніе, б) Совѣтъ, в) ревизіонную комиссію. 6) Совѣтъ общества состоитъ изъ 10 членовъ: Предсѣдателя, его товарища, Секретаря и Казначей; общее Собраніе должно собираться не менѣе шести разъ въ годъ. На общемъ Собраніи рѣшаются слѣдующіе вопросы: избраніе Предсѣдателя, Членовъ Совѣта и ревизіонной комиссіи; назначеніе расходныхъ суммъ. Утвержденіе годовыхъ отчетовъ. Открытіе бібліотеки и читаленъ. Назначеніе пособій ученикамъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; рѣшаетъ вопросы о постройкѣ молитвеннаго дома и школъ. Совѣтъ выполняетъ много и другихъ послѣдующихъ функций. Въ Совѣтъ избраны въ настоящее время слѣдующія лица: Предсѣдатель Павелъ Никиф. Морозовъ, Товарищъ предсѣдателя Иванъ Елис. Бѣглецовъ, Секретарь Яковъ Иван. Уклеинъ, потомокъ Семена Матвѣевича Уклеина и Казначей Даніилъ Семеновичъ Мещеряковъ. — Главнымъ управителемъ владикавказскихъ духовныхъ христіанъ въ дѣлѣ отправления духовныхъ требъ въ настоящее время находятся слѣдующія лица: Род. Ив. Панкратовъ, Павелъ Никиф. Морозовъ, Фадѣй Вас. Федянинъ,

и Ив. Елис. Бѣглецовъ. Составъ общества болѣе одной тысячи душъ обоего пола.— О святой Троицѣ держатся одного мнѣнія: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой.— О Христѣ понимаютъ, какъ сказано въ Еван. Иоан. 1 гл. съ 1-го стиха: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было вначалѣ у Бога. Все чрезъ него начало быть, и безъ него ничто не начало быть, что начало быть». И какъ сказано въ Ев. Луки 1 гл. со ст. 30-го и до 34-го, гдѣ сказано такъ: «И сказалъ ей Ангель: не бойся, Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога; и вотъ, зачнешь во чревѣ, и родишь сына, и наречешь ему имя Иисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго; и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и Царству его не будетъ конца». Однимъ словомъ рожденіе Его естественное по наитіи Святого Духа на Дѣву Марію, какъ было ей сказано: Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Всевышняго осѣнитъ тебя, посему и рожденное Святое наречется Сыномъ Всевышняго.— О второмъ пришествіи Христа на землю держатся разныхъ убѣжденій: одни понимаютъ, что второе Пришествіе уже было въ день пятидесятницы во время сошествія Святого Духа на Апостоловъ. Но болѣе держатся того убѣжденія, что второе Пришествіе будетъ видимое, какъ сказано въ Ев. Мате. 24 гл., 30 ст.: «тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго. на небѣ, и тогда восплачутъ всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силой и славой великой; къ тому же въ посланіи къ Евр. въ 8 гл., 29 ст. сказано: «Христосъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, но для ожидающихъ Его во спасеніе. И въ довершеніи своихъ убѣжденій ссылаются еще на 2-е Посл. Фессал. 1 гл. съ 5-го до 10 ст. Въ доказательство того, что «будетъ праведный судъ Божій, чтобы вамъ удостоиться царствія Божія, для котораго и страдаете, ибо праведно предъ

Богомъ оскорбляющимъ васъ воздать скорбію, а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіи Господа Иисуса съ неба, съ Ангелами въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе не познавшимъ Бога и не покоряющимся благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанію, вѣчной гибели, отъ лица Господа, и отъ Славы могущества Его, когда Онъ придетъ прославиться во святыхъ Своихъ и явится дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ». — О воскресеніи мертвыхъ понимаютъ разное; одни утверждаютъ, что человѣкъ какъ только умретъ, и на третій день воскреснетъ, ссылаются на слово пророка Варуха, гдѣ сказано: Онъ насъ поразилъ, Онъ и исцѣлитъ и въ третій день возставитъ. Но болѣе всего держатся тѣхъ убѣжденій, что воскресеніе мертвыхъ будетъ всеобщее въ день второго Пришествія Христа на землю. О тысячелѣтнемъ царствѣ одни утверждаютъ, что оно сейчасъ среди вѣрующихъ; другіе утверждаютъ, что оно будетъ. О спасеніи: спасеніе получается даромъ, чрезъ вѣру въ Христа; ссылаются на слово ап. Павла къ Титу 3 гл., 5 ст., гдѣ сказано: «Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя мы сотворили, но по великой Своей милости». — Но и не отрицаютъ и добрыхъ дѣлъ, такъ какъ Христосъ принимаетъ въ царство тѣхъ, которые алчущаго накормили, жаждущаго напоили, нагого одѣли и безкровнаго впустили въ домъ. Лобзаніе отмѣнено, за умершихъ молятся; разводиться съ женой и жениться на другой ни въ какомъ случаѣ нельзя. — Пресвитера, утвержденнаго правительствомъ, боятся, какъ пламени огня. — О принятіи и отлученіи разныхъ мнѣній: если человѣкъ изъ числа туземцевъ, т. е. магометанинъ, увѣровалъ во Христа, и желаетъ приобщиться къ церкви Христовой, то его нужно принять. Отлучить людей за порочную жизнь считаютъ необходимымъ. Но самое главное кто могъ бы отлучать, такихъ людей не находится; ссылаются на случай во время земной жизни Христа; при-

вели женщину, взятую въ прелюбодѣяніи. И говорятъ: учитель, эта женщина взята въ прелюбодѣяніи, а въ Моисеевомъ законѣ сказано: таковыхъ побивать камнями; ты что скажешь? Христосъ не сталъ порицать законъ и не сказалъ, что онъ отжилъ свой вѣкъ, а вполне какъ бы соглашался съ закономъ предать ее смерти; но самое главное обращается къ фарисеямъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень. Но фарисеи, точно громовой стрѣлой, пораженные словами Спасителя, постепенно стали уходить стыду ради одинъ за другимъ. Такъ и Апостоль повелѣваетъ порочныхъ членовъ отлучать отъ церкви. Но отлучать отъ церкви можетъ только тотъ, кто чувствуетъ себя чуждымъ отъ всякихъ погрѣшностей; къ сожалѣнію такихъ людей едва ли найдется.—Молитвенный домъ есть. Владикавказская городская управа подарила участокъ земли для Владикавказскихъ духовныхъ христіанъ 600 кв. сажень, на которомъ выстроены временно молитвенный деревянный домъ, длина его 18 арш. и ширина 13 арш.; собраніе собирается на молитву въ воскресные дни и въ большіе годовые праздники. Дѣтское собраніе существуетъ: дѣтей участвуетъ болѣе 400 душъ обоого пола; собираются на собраніе въ воскресные дни отъ 12 и до 3-хъ часовъ дня; возраста отъ 18-ти лѣтъ и ниже; въ 1908 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ организовалось молодое собраніе подъ названіемъ *общество трезвости*, согласно пункта 2-го, 5-го параграфа устава Владик. дух. христ. — Въ 1878 году появленіе баптизма въ г. Владикавказѣ принимало ужасающій характеръ, такъ что наводило страхъ на всѣхъ дух. христ. Старики всегда прятались въ траншеи; никто изъ нихъ не рѣшался выступать въ открытое сраженіе въ защиту своей паствы, а если же и были случаи, выступали смѣльчаки на защиту своей паствы или же показать свою способность, то кромѣ посмѣшища ничего не выходило. Но съ появленіемъ журнала «Духовный Христіанинъ» стали знакомиться съ предметами священ-

наго Писанія, со взглядами своихъ братьевъ дух. христ., проживающихъ по всему пространству русской земли, стали давать сильныя отпоры, переходить въ наступленіе, пускаться въ атаку и переходъ въ баптисты приостановился.—Матеріальное занятіе духовн. христ. въ г. Владикавказѣ земледѣліе, посѣвъ сѣмячекъ; подсобное занятіе извозный промыселъ и комерсанты.—Другихъ вѣроченій у насъ во Владикавказѣ есть еще такъ называемыя *сухіе баптисты*. Но они недалеко ушли отъ своего названія и дѣйствительно подернулись сухотой.—Г. Владикавказъ, Терск. области. Дух. хр. *Ф. А. Лантевъ*.

II. Отъ *Ев. Ер. Левашова*: Изъ всего предложеннаго вами видно, что справочный календарь духовныхъ христіанъ долженъ составить общій братскій интересъ и такая глубокая мысль при ея осуществленіи несомнѣнно должна принести большую пользу духовно-христіанскому міру и календарь навѣрно познакомитъ насъ съ исторіей всѣхъ общинъ нашихъ братьевъ духовныхъ христіанъ, объ ихъ началахъ и о настоящемъ существованіи, а также и о духовныхъ вѣровозрѣніяхъ. Маленькая наша община именуется Прикумскія Экономія и хутора Ставропольской губ. Прасковейскаго уѣзда; ближайшая желѣзнодорожная станція Незлобная Владикавказской желѣзной дороги, отстоитъ 120 верстъ; почтово-телеграфная контора село Прасковья Ставр. губ. отъ 15 и до 35 верстъ и два почтовыхъ отдѣленія Лѣвокумское и Владиміровское той же губерніи.—Всѣхъ братьевъ, принадлежащихъ къ общинѣ до 220 душъ обоюго пола, или же 10 экономій и 20 хуторовъ, живущихъ на разстояніи 25 верстъ; всѣ преимущественно занимаются земледѣліемъ, т. е. хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и въ крупномъ размѣрѣ овцеводствомъ испанской породы овецъ; другіе промыслы незначительны; земельного душевнаго надѣла никто не имѣетъ въ проживаемой мѣстности; 10 хозяевъ имѣютъ собственную землю, прибрѣтенную путемъ покупки до 20000 де-

сятинъ, а остальные 20 хозяевъ живутъ на правахъ арендаторовъ на частновладѣльческихъ и общественныхъ земляхъ; всѣ братья переселились изъ Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда изъ селъ Нововасильевки, Астраханки и Новоспасскаго и другихъ селъ, въ разное время; въ 70-хъ годахъ Переселялись въ Донскую и Кубанскую области; а съ 1900 года стали вновь переселяться въ Ставропольскую губ. и съ сихъ же временъ основалась община; переселеніе было вызвано матеріальной причиной, стѣсненіемъ въ землѣ, такъ какъ большая часть братьевъ имѣли крупное скотоводство и овцеводство, и отыскивая свободной земли, переселялись. Специальнаго молитвеннаго дома не имѣемъ, а собирается молитвенное собраніе въ хорошемъ частномъ домѣ у крупнаго землевладѣльца Ивана Петровича Перваго-Курьянова, котораго имѣніе служить центральнымъ мѣстомъ всей общинѣ и при томъ братъ Иванъ Петровичъ I Курьяновъ имѣетъ усердное попеченіе объ общинѣ и вообще обо всемъ духовномъ христіанствѣ, и такъ какъ онъ очень отзывчивъ, какъ въ духовномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи и своимъ любезнымъ примѣромъ и широкимъ гостепримствомъ очень много содѣйствуетъ къ единенію нашего братства и всегда во всѣхъ нуждахъ общины принимаетъ самое горячее участіе и благодаря его попеченію такъ прекрасно наша община организовалась; раздѣленія во взглядахъ на религіозныя убѣжденія въ вѣрованіи и обрядахъ у насъ нѣтъ, а всѣ одного убѣжденія; понятія о Святой Троицѣ держатся таковы: Богъ единъ есть по существу, въ трехъ лицахъ, нераздѣльный, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; сей тріединый триипостасный Богъ ни отъ кого не произошелъ, ни отъ кого независимъ, но Самъ по себѣ существуетъ; Онъ есть неизмѣримый и невидимый нашъ Духъ Богъ; и вѣруемъ во единаго Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго рожденнаго отъ Отца прежде всякой твари, единосущій Отцу; ради нашего спасенія принялъ на Себя плотъ, пострадавъ, умеръ за грѣхи

наши, содѣлался нашимъ спасителемъ. (Евр. 1—3, Колос. 1 ч. ст. 15—16—17, 2 Коринф. 4 ч. ст. 3); ожидаемъ второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа съ силою и славою великою судить живыхъ и мертвыхъ; признаемъ, что будетъ всемірное воскресеніе праведныхъ и грѣшныхъ и всѣ должны предстать на страшный и праведный судъ Божій при второмъ пришествіи Господа нашего Иисуса Христа. О тысячелѣтнемъ царствіи отчасти пониманія различны: большая часть ожидаетъ онаго, но есть которые признаютъ, что оно пришло; оправданіе и спасеніе понимается чрезъ вѣру въ искупительную жертву Господа нашего Иисуса Христа съ обязательнымъ исполненіемъ заповѣдей Его и добрыхъ дѣлъ; молимся за всѣхъ живыхъ человѣковъ и за умершихъ, по принятію и отлученію членовъ общины никакихъ формальностей не установлено, но кто не исповѣдуетъ истиннаго ученія Христа, не считается членомъ общины; въ молитвенныхъ собраніяхъ лобзанія или же цѣлованія не совершаются и такой обрядъ признается ненужнымъ, исповѣдь или же покаяніе предъ человѣкомъ у насъ не признаютъ нужнымъ, но необходимое исповѣданіе у насъ признано въ такомъ видѣ: другъ предъ другомъ исповѣдуемъ въ преступкахъ кто кого чѣмъ обидѣлъ. Бракоразводъ у насъ между вѣрующими ни въ какихъ случаяхъ не допускается за исключеніемъ невѣрующаго одного изъ супруговъ и нежеланія его супружескаго сожитія, хотя и такихъ случаевъ не было; пресвитеры или же старшіе братья избираются у насъ для общественной молитвы просто болѣе достойные и свѣдущіе въ словѣ Божіемъ старшіе братья; никакихъ обрядовъ и рукоположеній не производится; въ настоящее время старцы или же старшіе братья у насъ состоятъ и руководятъ общиной: первый—Иванъ Петровичъ I Курьяновъ, второй—Алексѣй Пименовичъ Карнауховъ, и третій—Иванъ Денисовичъ Рогановъ; старшіе пѣвцы, руководящіе хоромъ пѣнія у насъ первый—Иванъ Ивановичъ Мазаевъ и второй—Семенъ Петровичъ Завьяловъ;

наша община пѣвцами очень богата; пѣніе довольно стройное и старшіе пѣвцы обладаютъ очень сильными голосами и при томъ у насъ сохранились лучшіе старинные мотивы, т. е. голоса, а также современные напѣвы поются прекрасно; во время молитвенныхъ собраній поемъ исключительно псалмы царя Давида и тексты изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ; пѣсней никакихъ не поемъ; знаменитые и древніе старцы у насъ почитаются, какъ и всюду; они извѣстны всему духовному христіанству: Петръ Журавцевъ, Максимъ Лосевъ и Матвей Мотылевъ, которые послужили основаніемъ Духовнаго Христіанства, открывши свѣтъ истиннаго ученія нашимъ предкамъ въ Тамбовской и другихъ губерніяхъ, переселившимся впоследствии въ Таврическую губернію; кромѣ сихъ чѣмъ либо замѣчательныхъ другихъ старцевъ, внесшихъ обряды или понятія въ памяти не остались, а также никакихъ сочиненій или же рукописей у насъ не сохранилось; изъ разспроса современныхъ старцевъ гоненія и страданія за вѣру и убѣжденія, бѣгство или переселенія въ какія-либо отдаленныя мѣста со времени нашего переселенія изъ Таврической губерніи не было; за послѣднія пять лѣтъ по собственному желанію съ цѣлью найти лучшія свободныя и дешевыя земли переселились въ Сибирь три семейства; кромѣ этого случаевъ не было; молитвенное собраніе у насъ собирается одинъ разъ въ день каждое воскресенье и по два раза въ день по годовымъ Господнимъ праздникамъ; молодого, т. е. дѣтскаго собранія пока не учреждено, но очень желательно, но такъ какъ хуторское населеніе находится не въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга трудно учредить; общественныхъ зданій и общественной благотворительной кассы не имѣемъ, а также молитвеннаго дома и школъ общественныхъ нѣтъ, но дѣти всѣ грамотны; нѣкоторые братья имѣютъ домашнихъ учителей, а нѣкоторые отдаютъ своихъ дѣтей въ разныя училища; учителя и учительницы изъ сектантовъ хотя и есть, но очень

мало; общественныхъ читаленъ и библиотекъ не имѣемъ; есть дѣти учатся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сынъ Ивана Петровича Курьянова Владиміръ, сынъ Петра Ивановича Курьянова Гавріиль, сынъ Михаила Васильевича Курьянова Николай, сынъ Евстафія Ерофѣевича Левашова Михаилъ, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ никого нѣтъ, но есть большое желаніе учиться; газеты выписываютъ разныя; напримѣръ, «Русское Слово», «Биржевыя Вѣдомости», «Приазовскій Край», «Нашъ Край» и много другихъ газетъ, а журналы какъ религіозно-нравственные: «Духовный Христіанинъ», «Христіанинъ»; есть получаютъ изъ политическихъ журналовъ, какъ «Нива» и тому подобныхъ; политическихъ партій изъ нашихъ братьевъ никакихъ нѣтъ; кромѣ духовныхъ христіанъ есть и другія секты: баптисты, хлысты или прыгуны, старообрядцы; у баптистовъ въ настоящее время наставниками состоятъ: Иванъ Никифоровичъ Троянъ и Иванъ Петровичъ Харитоновъ; но всѣ эти секты на наше духовное христіанство вліянія никакого не имѣютъ. Баптизмъ между нашими братьями совсѣмъ не распространяется, а даже какъ наблюдается падаетъ, потерявъ свой авторитетъ; въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи нужды особенныхъ у насъ не замѣчается; всѣ братья живутъ между собой согласно и дружелюбно, а также не замѣчается разложенія въ духовно-нравственной жизни; молодое поколѣніе очень охотно стремится къ процвѣтанію въ духовномъ возрастаніи; всѣ наши братья твердо держатся истиннаго духовнаго ученія Господа нашего Иисуса Христа.—Дух. христ. *Евстафій Ероф. Левашовъ*, почт. отд. Владиміровское, Ставроп. губ.

О пѣніи по нотамъ и съ музыкой.

Изъ Самары: Отвѣтъ Ак. Гр. Жоголева духовнымъ братьямъ Егору Демидовичу, Нефеду Егоровичу Косицынымъ, Федору Петровичу Шишкину и Предсѣдателю

Центрального Комитета Тимофею Гавриловичу Голяеву.— Прочиталъ я въ «Духовномъ Христіанинѣ» № 4 письмо Косицыныхъ, которые въ опроверженіе нотнаго пѣнія и пѣнія съ музыкой пишутъ, какъ въ Благовѣщенскѣ учать пѣть по нотамъ со скрипкой. Въ приведенныхъ вами разсужденіяхъ въ опроверженіе Богоугодной музыки вы не привели ни одного текста Священнаго Писанія и только хулите Богоугодную музыку, которую Богъ любилъ и Моисей по приказанію Бога сдѣлалъ музыку, что усмотрите ниже изъ приведенныхъ мною текстовъ Священнаго Писанія и Всемогущій Богъ всегда принималъ молитвы съ музыкой и даже сходилъ съ небесъ при звукѣ трубъ и музыка существуетъ на небѣ.—Еще пишете въ родѣ насмѣшки, что учитель былъ въ полтора кафтанѣ. Но вы бываете на моленіи иногда въ одномъ кафтанѣ, а иногда въ двухъ кафтанахъ; тутъ ничего противосудительнаго нѣтъ и грѣха нѣтъ.—И упрекаете учителя въ куреніи фиміама сатаны, но такихъ фиміамовъ сатаны изъ Священнаго Писанія не видно, а видно изъ Откровенія отъ Іоанна глава 5 ст. 8 «Полные фиміамы», которые суть молитвы святыхъ.—Учитель язычникъ и запрещается праведникамъ учиться отъ грѣшниковъ, но, какъ видно изъ Священнаго Писанія, въ Исусѣ Христѣ нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни самарянина, а затѣмъ всѣ мы и вы учились ранѣе грамотѣ и сейчасъ учатся наши дѣти дух. христіанъ отъ православныхъ учителей и священныя книги печатаютъ тоже православныя, по которымъ вы и всѣ наши общины молятся и поютъ на голоса и никто никогда не говорилъ, что эти книги грѣховныя и нельзя по нимъ пѣть и молиться. Затѣмъ въ опроверженіе музыки вы ссылаетесь на Посланіе къ Евреямъ гл. 9, ст. 8—12, а потому прошу васъ и всѣхъ братьевъ и сестеръ прочитать болѣе тщательно главу 9 въ которой ни слова не сказано противъ богоугодной музыки, а сказано только противъ разныхъ прежнихъ обрядовъ. Вотъ что гласятъ ваши ссылки: ст. 8: симъ Духъ

Святѣй показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище доколѣ стоитъ прежняя скинія.—Ст. 9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которомъ приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать по совѣсти совершеннымъ приносящаго. Ст. 10. И которыя съ явствами и питіями и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія. Ст. 11. Но Христось, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, то есть, не такового устроенія. Ст. 12 и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со своею кровію, однажды вошелъ во святилище и приобрѣлъ вѣчное искупленіе.—Затѣмъ вы пишете, что черезъ рояль я хочу вывести изъ баптистовъ въ духовные христіане, а самъ утонулъ въ баптистскомъ тинистомъ болотѣ.—Въ этомъ смѣю увѣрить васъ, что какъ предки мои были духовные христіане, и я тоже принадлежу къ духовнымъ христіанамъ.—Жаль мнѣ васъ, что вы знаете только ту музыку, которая находится на улицахъ, садахъ и публичныхъ мѣстахъ; вѣроятно вы только тамъ бывали, но не знаете хорошей богоугодной музыки, гдѣ прославляютъ Бога съ музыкой и гдѣ бы вамъ слѣдовало почаще бывать у сектантовъ, въ церквахъ, костелахъ и другихъ молитвенныхъ домахъ, въ Императ. музыкальныхъ концертахъ и духовныхъ концертахъ. Вѣдь музыка не только богоугодна, но она облагораживаетъ людей. Многіе ученые пишутъ, что тамъ, гдѣ музыка, тамъ нѣтъ зла. Если бы вы услышали музыку во время Бѣгослуженія и на концертахъ, то вѣроятно бы навернулись на глазахъ слезы и умилились бы сердца ваши. Вы вѣроятно слышали хоть военную музыку, какъ она благоприятно дѣйствуетъ на сердца.—Также я прочиталъ въ № 5 «Дух. Хр.» письмо **Федора Ивановича Шишкина**, который пишетъ противъ богоугодной музыки и въ опроверженіе музыки и дѣлаетъ выводъ: хоть Богъ и приказалъ Моисею сдѣлать двѣ *се-ребрянныя* и чеканныя трубы, и въ день веселья вашего

и праздника вашего и новомѣсячья вашего трубите трубами и эти трубы для прославленія Бога; и эти трубы служили для того, чтобы народъ собирался на войну для пролитія крови и эти трубы служили для поклоненія золотому истукану и одно и тоже орудіе служило для прославленія Бога и для прогнѣвленія Бога. — Да это вѣрно. Еще какъ видно изъ Откровенія гл. 8, ст. 2: «видѣлъ 7 Ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ и дано имъ 7 трубъ, чтобы они трубили о пришествіи наказанія народовъ за грѣхи ихъ и о кончинѣ міра». — Развѣ это не одно и тоже, что одними и тѣми же устами можно славить и благодарить Бога и прогнѣвить Его; одними и тѣми же голосами можно славить Бога и молиться Богу, и *тѣми* же голосами пѣть для прогнѣванія Бога; когда люди идутъ на войну, поютъ разныя сочиненія и когда побѣждаютъ, тоже поютъ разныя пѣсни. По вашему значить нельзя одними устами молиться и голосомъ пѣть для прославленія Бога. Нѣтъ, напротивъ, вы голосами поете и устами молитесь на Собраніи. — Еще вы ссылаетесь въ опроверженіе музыки на посланіе къ Евреямъ, гл. 10, ст. 5, который гласитъ: «жертвы и приношеніе ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовилъ мнѣ; всесоженіе жертвы не угодны тебѣ. Ст. 9. Вотъ иду исполнить волю Твою Боже». Отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе. Глава 8, ст. 13. Говоря новый, показалъ *ветхость* перваго и ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію». Глава 9 ясно говоритъ, что отмѣнена трапеза и предложеніе хлѣбовъ, жертвы, которыя съ яствами и питіями и съ различными омовеніями и обрядами, относящимися *до плоти*. Вотъ что отмѣнено, а не музыка. — Какъ видно, въ приведенныхъ вами текстахъ Священнаго Писанія говорится о жертвахъ, приношеніяхъ и различныхъ омовеніяхъ и прочихъ обрядностяхъ, но не противъ богоугодной музыки. — Еще вы пишете, что я неправильно ссылаюсь на ап. Іакова и Павла, что я заблуждаюсь и другихъ ввожу въ заблужденіе, что апостолы учили лю-

дей прославлять Бога съ музыкой. Развѣ ап. Павелъ могъ отмѣнить, когда Богъ приказалъ Моисею сдѣлать музыку, когда Иисусъ Христосъ не могъ отмѣнить, а сказалъ, что *Я пришелъ не нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить*. Какъ же можетъ апостоль Павелъ отмѣнять богоугодную музыку, когда самъ же апостоль Павелъ пишетъ къ Ефессянамъ, гл. 5, ст. 19: Назидая же самихъ себя псалмами и славословіями, пѣснопѣніями духовными, но воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Не можетъ же апостоль противорѣчить самъ себѣ и противорѣчить Богу и Иисусу Христу? Далѣе у ап. Павла къ Колос., гл. 3, ст. 16: Слово Христово да вселится въ васъ обильно со всякою премудростью: научайте и вразумляйте другъ друга псалмами и славословіями и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господа. А такъ какъ псалмовъ 150; изъ нихъ 33 псалма пѣлось хоромъ и 30 псалмовъ пѣлось и игралось на 8 и 10 струнахъ и на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ. По смыслу ап. Іакова и Павла, они наставляютъ насъ пѣть псалмы какъ хоромъ и какія съ музыкой, то слѣдовательно, апостолы ничего не говорили о томъ, что пѣніе съ музыкой противны Св. Писанію, а потому совѣтую вамъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ болѣе тщательно прочитатъ сіе посланіе апостоловъ; надѣюсь, убѣдитесь, какъ Ф. П. извращаетъ смыслъ Священнаго Писанія. — Еще вы ссылаетесь на Соломона, который говоритъ: «много у меня было пѣвцовъ и пѣвицъ, много у меня было всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, но *нашелъ для своей души удовольствіе только въ премудрости*». Да, дѣйствительно, Соломонъ нашелъ удовольствіе для своей души только *въ премудрости*, но противъ богоугодной музыки онъ ничего не сказалъ, а напротивъ съ музыкой освящалъ храмъ въ Іерусалимѣ и *Слава Господня* наполнила домъ Божій.—Еще вы просите меня раскаяться и придти къ Отцу Небесному съ раскаяннымъ сердцемъ по

примѣру блуднаго сына; я противъ *Священнаго Писанія* не поступалъ и я исполняю только согласно Священнаго Писанія по примѣру Богоугодныхъ людей.—Если бы *музыка Богу* не угодна была бы, развѣ бы Богъ приказалъ Моисею сдѣлать двѣ серебряныхъ трубы и не приказалъ бы Богъ Давиду, Соломону и *Ездру* и всѣмъ играющимъ на музыкѣ раскаяться, какъ блудному сыну; напротивъ, мы видимъ изъ Священнаго Писанія, что музыку Богъ любилъ и сходилъ съ небесъ во время прославленія Его съ музыкой и на небѣ у Него существуетъ музыка—гусли.—Еще вы пишете, что есть люди, лицемѣрно подъ вывѣской Христа, говорящія, что Богъ приказалъ прославлять Его при посредствѣ *музыкальныхъ* инструментовъ и этимъ хотятъ заслужить похвалу не отъ Бога, а отъ людей міра сего.—Я же учу нотному пѣнію съ музыкой согласно Священнаго Писанія и нелицемѣрно, но вы, Федоръ Петровичъ, въ 1907 году *зимой* всегда одобряли пѣніе по нотамъ, даже нѣсколько разъ у меня въ домѣ подпѣвали съ хоромъ и мы же съ тобой ходили на лютеранское и католическое Богослуженія, гдѣ пѣли съ музыкой, и ты оставался всегда сперва очень доволенъ, но послѣ этого въ 1908 году на Общественномъ Собраніи объяснялъ, что ты хвалилъ лицемѣрно, а въ Евангеліи отъ Матѳея, въ гл. 23, ст. 26, фарисей слѣпой очистилъ прежде внутренность, какъ тебѣ на томъ же Собраніи нѣкоторые братья замѣтили: напрасно тебя водили, гдѣ хоромъ съ музыкой поютъ, а лучше бы ты шелъ туда, гдѣ по волчьи поютъ.—Также прочиталъ я въ № 6 «Дух. Христіанина» письмо Предсѣдателя Комитета Т. Г. Голяева, который пишетъ противъ богоугодной музыки, но въ доказательство противъ музыки и моего письма не привелъ ни одинъ текстъ Священнаго Писанія, а только упрекаетъ меня и всячески называетъ, что я неправильно подвергаю Комитетъ наказанію, потому только, что я неясно объяснилъ одинъ камень повѣсить на шею одному или всѣмъ членамъ, такъ какъ Комитетъ сдѣлалъ

противозаконное постановленіе, что богоугодную музыку приравнялъ къ идоложертвеннымъ явствамъ и свое незаконное постановленіе разсылаетъ по Общинамъ и печатаетъ въ духовномъ журналѣ, чѣмъ малограмотныхъ и малочитающихъ Священное Писаніе, соблазняетъ противъ богоугодной музыки и укоряетъ музыку, то согласно Евангелію отъ Мате., гл. 18, ст. 6—7 и отъ Марка, гл. 9, ст. 42: «А кто соблазняетъ одного изъ многихъ сихъ, вѣрующихъ въ меня, лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской. Но по смыслу Священнаго Писанія всѣмъ вамъ 10 членамъ по камню на шею, если только не раскаяетесь вы.—Еще вы упрекаете меня и называете меня младенцемъ съ дѣтскимъ понятіемъ, а въ псалмѣ 8, ст. 3: «изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты устроилъ хвалу»; и далѣе Иисусъ Христосъ говоритъ: «Если вы не будете, какъ дѣти, то не взойдете въ Царствіе Небесное». Еще въ Посланіи апостола Іоанна Богослова, гл. 3, ст. 1, говорится: «Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы назваться и быть дѣтьми Божьими, а потому совѣтую вамъ, Предсѣдатель Комитета, оставить фарисейство и быть дѣтьми Божьими.—Еще упрекаете меня, что я написалъ, что музыка облагораживаетъ людей и укрощаетъ звѣрей, какъ же она не укротитъ меня. Если бы я поступилъ противъ Священнаго писанія, тогда бы вы удивлялись; вѣдь музыку приказалъ Богъ сдѣлать Моисею и Всемогущій Богъ любилъ слушать музыку на землѣ и музыка существуетъ на небѣ и въ псалмѣ 88 ст. 16 сказано: «Блаженъ народъ знающій трубный зовъ; они ходятъ во свѣтѣ лица твоего, Господи:—Какъ видно; кто любитъ музыку, тотъ блаженъ народъ; значить меня нечего укрощать, а кто хулить музыку, и кто не знаетъ трубный зовъ, того нужно укрощать, т. е. въ родѣ васъ фарисеевъ и лицемеровъ, которые неукрощаемы.—Еще вы пишете, что мы съ вами пришли въ квартиру И. Ф. Колесникова, какъ

самозванцы для снятія псалмовъ на ноты, это вы пишете невѣрно. Иванъ Федосѣевичъ очень былъ заинтересованъ снятѣемъ псалмовъ на ноты и онъ лично пригласилъ насъ со скрипачемъ и онъ съ семействомъ спѣлъ 2 статьи изъ Евангелія Откровеніе Іоанна Главу 3 ст. 11—13 и еще спѣлъ 2 статью ст. 29, 35, 36, и очень хорошіе голоса онъ спѣлъ, которые сняты на ноты и вы же пѣли для снятія на ноты эти стихи нѣсколько разъ подъ скрипку, но въ виду вашего нездоровья и слабаго голоса вы не окончили пѣть до конца, а вамъ очень нравилось пѣніе съ музыкой. Когда мы съ вами были по приглашенію Захара Ивановича Смирнова у баптистовъ на молитвенномъ собраніи въ Пятигорскѣ, гдѣ пѣли съ музыкой и вамъ понравилось и когда вы вмѣстѣ съ Колесниковымъ, Смирновымъ и другими слушали наше пѣніе по нотамъ казака со скрипачемъ и на роялѣ, вамъ еще болѣе понравились наши напѣвы и все время желали мнѣ успѣха и сами же стали первые нападать, потому что *Предсѣдатель*. Да еще Балашевскіе братья пишутъ, что сперва Вы согласились учить ноты и пѣть по нотамъ съ музыкой, а потомъ воспретили. Г-ну Предсѣдателю все можно, какъ все можно было фарисеямъ.—Еще вы пишете, всѣ ветхозавѣтные праведники, Іисусъ Христосъ и Апостолы были обрѣзанные, а я кто? Въ Іисусѣ Христѣ обрѣзаніе ничто, и не обрѣзаніе ничто; я же не обрѣзанный, а *вы кто*, такъ какъ всѣ фарисеи лицемѣры были обрѣзанные?—Еще вы пишете, чтобы я отрезвился; то смѣю васъ увѣрить, что я вина и прочіе хмѣльные напитки не пью, что могутъ подтврдить знающіе меня братья и сестры; что же касается, будто я живу подъ диктовку, то дѣйствительно живу подъ диктовку Священнаго Писанія, учу и защищаю Богоугдную музыку отъ фарисеевъ, лицемѣровъ и слѣпыхъ фанатиковъ.—Что касается себя лично, то не славы и похвалы ищу для себя, а лишь стараюсь углубить пониманіе Божественнаго Откровенія въ нашемъ молодомъ поколѣніи, ко-

торое, отвлекаясь отъ дурного и развратнаго, будетъ укрѣпляться въ вѣрѣ, благородствѣ и любви къ Богу и ближнимъ. Чтобы увѣковѣчить напѣвы духовныхъ христіанъ, я рѣшился записать напѣвы нашихъ духовныхъ псалмовъ. Сдѣлалъ это я для того, чтобы сохранить дивныя напѣвы нашихъ предковъ отъ возможности искаженія ихъ. Спѣты псалмы нашими уважаемыми старцами, которые очень хорошо пѣли, которые уже находились въ преклонныхъ лѣтахъ, а именно: старѣющій изъ уважаемыхъ пѣвцовъ *Федосій Ивановичъ Чернышевъ*, Иванъ Прохоровичъ Платицынъ и Семень Евтѣевичъ Константиновъ. Они успѣли напѣть во время своей жизни около половины псалмовъ. Теперь они померли, но напѣвы ихъ остались, за что молодое поколѣніе останется навѣки благодарно имъ. Другіе же братья и сестры тоже напѣли и могутъ также помереть. Вотъ поэтому то, чтобы всякій, даже никогда не слыхавшій пѣнія нашихъ псалмовъ, могъ бы съ этимъ пѣніемъ познакомиться и изучить ихъ, часть псалмовъ и записана нами на ноты. Разница стараго пѣнія отъ пѣнія по нотамъ заключается въ томъ, что по старому поютъ наизусть въ одинъ голосъ, а нотное по нотамъ на четыре голоса, но поютъ всѣ одно и то же, а еще чтобы на нашихъ сѣздахъ пѣли всѣ одинаково, а не по разному, какъ сейчасъ поютъ. — Ранѣе же отъ Адама до Моисея не было священныхъ книгъ, а потомъ, чтобы не было искаженія все было записано въ пять книгъ Моисея и послѣдующія пророчества. — Даже самъ Христосъ свое божественное ученіе распространялъ устно, а не письменно; а апостолы ученіе это записали, чтобы оно такъ неповрежденнымъ осталось. То, что было сдѣлано Моисеемъ, что было сдѣлано съ ученіемъ Христа, тоже самое сдѣлали и мы со своими псалмами; мы ихъ записали безъ всякаго измѣненія и если по Вашему разсужденію выходитъ, что грѣхъ пѣть по нотамъ записанные на бумагѣ псалмы и тексты изъ Священнаго Писанія, но не грѣхъ ли читать по писанному Библию, ибо

вы знаете, что нѣтъ разницы между записаннымъ звукомъ или мелодіей, т. е. голоса, между буквой и нотой. Для записи челоуѣкъ придумалъ для рѣчи 36 буквъ, для голоса же особыя значки или ноты. Я въ этомъ грѣха изъ Священнаго Писанія не вижу. Напротивъ Священное Писаніе приказываетъ пѣть псалмы и тексты Священнаго Писанія голосами или хоромъ или хоромъ съ музыкой, а именно:—Книга 2-я Моисея гл. 15, ст. 20 и 21. 4-я книга Моисея глава 10 ст. 1. 1-я книга Царствъ, глава 16, ст. 23. 2-я книга Царствъ глава 6, ст. 5. 4-я книга Царствъ глава 3-я, ст. 14 и 15. 1-я книга Паралипоменонъ глава 13, ст. 8. 2-я книга Паралипоменонъ глава 15, ст. 28. Затѣмъ Давидъ пѣлъ 33 псалма хорами и 30 псалмовъ пѣли и играли на 8 и 10 струнахъ и на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ, а именно: псалмы: 4, 6, 8, 11, 44, 45, 46, 54, 56, 59, 66, 67, 70, 75, 79, 80, 88, 91, 97 и прочіе. Псалмы 107, 146 ст. 7: Пойте поочередно славословіе Господу, пойте Богу нашему на гусяхъ и прочіе псалмы.—Псаломъ 149, ст. 3: Да хвалятъ имя *Его съ ликомъ на тимпанахъ и гусяхъ*, да поють ему. Псаломъ 150, ст. 1 и ст. 3: Хвалите его со *звучомъ трубнымъ*, хвалите Его на струнахъ и органѣ, Ст. 5: Хвалите Его на *звучныхъ кимвалахъ*, хвалите Его на *кимвалахъ громогласныхъ*, Ст. 6: Всѣ дышущіе, да хвалятъ Господа, Аллилуія. Псаломъ 151, ст. 2. Затѣмъ когда Царь Соломонъ окончилъ постройку дома Божія въ Иерусалимѣ, то при обновленіи его было вотъ что: Книга 2-я Паралипоменонъ глава 5, ст. 1, ст. 13; и далѣе 2-я книга Паралипоменонъ глава 7, ст. 6. *При вторичной же постройкѣ храма въ Иерусалимъ 1-я Ездры* глава 3, ст. 10: Когда строители положили основаніе храму Господню, тогда поставили священниковъ въ облаченіи ихъ съ трубами и левитовъ сыновей Асафовыхъ съ кимвалами, чтобы славить Господа по уставу царя Давида, царя Израилева. Ст. 1—2-я книга *Ездры* глава 4, ст. 51. Ст. 63. Глава 5, ст. 58, ст. 58. *Затѣмъ Иисусъ Христосъ*

въ своемъ ученіи говорить въ Евангеліи отъ Матѳея, глава 5, ст. 17: Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ я, а исполнить. Кромѣ того, какъ видно изъ Священнаго Писанія отмѣнялись всякія жертвы, обрѣзаніе, все ненужное отбрасывается, равно какъ злое, но противъ музыки Иисусъ Христосъ нигдѣ не говорилъ и не запрещалъ ее, а слѣдовательно музыка въ число такихъ отбросовъ не попала. И далѣе Апостоль Іаковъ глава 5, ст. 3: Зло страдаетъ ли кто отъ васъ, пусть молится, весель ли кто, пусть поетъ псалмы. Откровеніе святаго Іоанна глава 14, стихи 2 3. Тоже глава 15, ст. 2 и 3 и наши общины до сихъ поръ пѣли многіе псалмы и стихи Евангелія на голоса безъ музыки, но согласно вышеприведеннымъ указаніямъ псалмы эти должны также пѣться въ сопровожденіи музыки: а) музыку, т. е. трубы, Моисей сдѣлалъ по приказанію Бога; б) Когда Духъ Божій бывалъ на царѣ Саулѣ, пастухъ Давидъ игралъ на гусяхъ; в) Вошелъ Господь при восклицаніяхъ, при звукѣ трубномъ, псаломъ 46, ст. 6; г) Затѣмъ Царь Давидъ пѣлъ 33 псалма хоромъ, а 30 псалмовъ пѣлъ хоромъ на 8 и 10 струнахъ и всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ; а за ними Соломонъ и Ездра прославляли Бога съ музыкой; д) Играли предъ Господомъ на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ, 2 Цар. гл. 6 ст. 5, е) также Давидъ и всѣ израильтяне играли предъ Богомъ изо всей силы съ пѣсней на цитрахъ и псалтиряхъ и тимпанахъ и кимвалахъ и трубахъ. 1 Пар. Глава 13, ст. 8 и далѣе; Глава 7, ст. 6 гласить: Священники стояли на мѣстѣ своемъ и левиты съ музыкальными орудіями Господа. з) Если бы музыка была противна Богу, то неужели Богъ не воспретилъ бы ее Самъ или черезъ Иисуса Христа и апостоловъ, а напротивъ Иисусъ Христосъ говорить: не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить. А апостолы Іаковъ и Павелъ наставляютъ насъ пѣть псалмы, безъ исключенія голосами, т. е. хо-

ромъ съ музыкой и также видно изъ Священнаго Писанія, что музыка Богу угодна, что музыка существуетъ на небѣ. Царь Давидъ въ псалмѣ 67, ст. 25 и 26 говоритъ: видѣли шествіе твое, Боже, шествіе Бога моего, Царя моего во святынѣ. Впереди шли поющіе, позади играющіе на орудіяхъ, въ серединѣ съ тимпанами.—Затѣмъ Іоаннъ видѣлъ 4 животныхъ и 24 старца, имѣя каждый Гусли и золотыя чаши и поютъ новую пѣснь и также слышалъ Іоаннъ голосъ какъ бы гуслистовъ, играющихъ на гусяхъ и они поютъ какъ бы новую пѣснь предъ престоломъ. Еще Іоаннъ видѣлъ, стоятъ на стеклянномъ морѣ, держа гусли Божія и поютъ пѣснь Моисея раба Божія и проч. Неужели Богъ грѣховную музыку сталъ бы имѣть при себѣ на небѣ. Развѣ Богъ не могъ всѣхъ играющихъ на небѣ свергнуть, какъ Онъ свергнулъ своихъ ангеловъ съ неба.—Разъ Богъ всемогущій, всесильный не воспретилъ музыку какъ на землѣ, такъ и на небѣ, то на какомъ же основаніи Вы воспрещаете прославлять Бога съ музыкой.—Совѣтую вамъ раскаяться и просить Всевышняго Бога, чтобы Онъ вразумилъ Васъ, что музыка Богу угодна и никто не можетъ воспретить славить Бога съ музыкой, кромѣ Бога. — По прочтеніи всего вышесказаннаго я не думаю, что вы остались бы и дальше такими же противниками Св. Писанія и рѣшились бы идти противъ Бога и Св. Его Писанія, унижать тѣхъ лицъ, которые хвалили Имя Божія на музыкальныхъ инструментахъ и которые признаны Св. Писаніемъ за богоугодныхъ людей согласно *псалма* 88 ст. 6. Блаженъ народъ, знающій трубный зовъ; они ходятъ во свѣтѣ Твоего лица, Господи. — Не служатъ ли и нападки на музыку, которая введена самимъ Богомъ на землѣ и существуетъ на небѣ хулою самаго Бога.—А между тѣмъ согласно Евангелія отъ Матѳея глава 12, ст. 31: Посему говорю Вамъ, всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкомъ.—Вотъ почему и я желаю свѣта, свѣта, и въ особенности предѣдателю

комитета Голяеву, Ф. П. Шишкину и Косицинымъ.—
Духовный братъ *Акимъ Григорьевичъ Жоголевъ*. г. Самара.

II. Изъ Балашова отъ **Т. Г. Голяева**: Нежелательный—
но вынужденный отвѣтъ на статью дух. христ. Куртѣва изъ
Благовѣщенска въ журн. «Дух. Хр.» № 9-мъ. Возлюбленный!
Вы носите имя христіанина; это званіе очень хорошее, но
скажу вамъ откровенно, что вы укрываетесь подъ чужое зва-
ніе, присваиваете себѣ чужую собственность, но вы не таковы,
а именно христіанинъ не позволить себѣ порицать старцевъ,
которые защищаютъ истину, а вы ихъ обзываете лицемѣрами,
фарисеями, даже ханжами и представителями мрака. Человѣкъ
здравомыслящій такъ не скажетъ, а блуждающій умомъ
всегда готовъ. Блужденія вашего чувства доказываютъ непони-
маніе сказанныхъ вами словъ; вы говорите, что молодые
достигли нѣкотораго искусства, поютъ молитвы и псалмы;
какія же молитвы, искусственныя или же предковъ нашихъ?
если предковъ нашихъ, то значить предки не ханжи, а люди,
одобряемые Господомъ и людьми; а что касается вашей по-
хвалы молодыхъ людей, то это хорошо. Только то дурно, что
они увлечены дурному, идутъ за голосомъ, производимымъ ру-
кою человѣка отъ волоса лошадиного хвоста (смычокъ), а не
голосомъ человѣка, устъ его; а вы вѣроятно любите скрипку
и веселіе и одобряете ее, даже указываете на бездушную вещь
грамофонъ; вы подумайте хорошенько, кто имѣетъ скрипку,
балалайку, грамофонъ? развѣ это христіане? Развѣ на нихъ
славятъ Господа? вѣдь ихъ имѣютъ только люди тѣ, которые
далеки отъ Господа; они имѣютъ для утѣшенія духа лжи, а
вы похваливаете. Вотъ тутъ-то и есть пустяки и ханжество,
а подражающіе пустякамъ сами таковы, и исполняется: кто
кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ. *Тимофей Голяевъ*.

III. Изъ Благовѣщенска отъ **И. Е. Малахова**: Прочитавъ
№ 5-й «Духовнаго Христіанина» я вижу изъ письма Коло-
скова къ Жоголеву, что Колосковъ восхищается нотнымъ пѣ-
ніемъ; также и Голяевъ говоритъ, что постановили въ церкви
при богослуженіи пѣть по нотамъ, и приглашаетъ поблаго-
дарить Бога за то, что Онъ открылъ очи противникамъ новаго

пѣнія и Голяевъ осмѣлился назвать *пѣніе волей Божіей*. По всей справедливости пѣніе по старому и новому одно и тоже дѣло вкуса человѣка, но къ жизни человѣка разумнаго пѣніе не имѣетъ никакого вѣса, поетъ ли, нѣтъ ли, для Бога все равно; но былъ бы ты только человѣкомъ съ добрыми чувствами любви другъ ко другу. Обратимте вниманіе на слова апостола, который сказалъ: воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда и скверны міра сего; но пѣніе есть личное удовлетвореніе каждаго поющаго, а это есть дѣло вкуса; кто какъ приучился пѣть, то и хвалить, въ томъ и удовлетворяется, а между прочимъ для Бога полезнымъ и славословіемъ быть не можетъ, потому что Богъ требуетъ отъ насъ совершенной разумной жизни, что мы къ сожалѣнію мало имѣемъ и къ этой то жизни мало у насъ учителей; поемъ-ли по старому въ растяжку съ иканьемъ или по новому нотному, а у всѣхъ гордость и самолюбіе. Пѣніемъ служили и служатъ язычники своимъ богамъ, а мы люди разума, стремиться пѣть должны жизнью непорочною, разумною, совершенною, дѣлать благо всѣмъ и каждому, а не надсмѣхаться одинъ надъ другимъ, и не укорять за то, что онъ не желаетъ со мной мою прихоть потѣшать и не слѣдуетъ намъ заводить то, что служить людямъ къ разстройству, и бесполезно нашему возрасту. Въ заключеніе скажу: давайте постараемся не укорять человѣка за его вкусъ, какъ сказалъ апостоль: ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли мы, ничего не теряемъ. Но замѣйте, друзья, что Богу нужны не церковныя церемоніи съ пѣніемъ и колѣнопреклоненіемъ, но Ему нужна наша непорочная жизнь, отъ которой будетъ всѣмъ людямъ лучше жить на землѣ, каковую Онъ намъ далъ на малое наше житье. Давайте постараемся славить Бога не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною! Дух. хр. *И. Ев. Малаховъ.*

Тоска.

Что поникъ, дружокъ,
Головой на столъ?

И о комъ ты, братъ,
Приздумался?

Очи ясныя
Смотрят пасмурно;
Въ глубинѣ души
Грусть запряталась!
Сбрось тоску скорѣй
Ты съ души своей
И пойдѣ со мной
Въ степь широкою!
Посмотри на мѣръ,
Богомъ созданный:
Красота его
Неописанна:
Вотъ трава луговъ;
Травка сочная,
Какъ коверъ, въ цвѣты
Принаряжена!
Нивы желтыя
Спѣлымъ колосомъ
До сырой земли
Наклоняются!
Дальше лѣсъ стоитъ:
Съ тайной думою
Сосны старыя
Въ немъ качаются.
Ты пойдѣ со мной

Въ степь широкою!
Дай душѣ своей
Волю полную!
Отдохни отъ мукъ
Горя тяжкаго
И развѣй тоску
Пѣсней русскою!... —
— Не пойду я въ степь
На траву смотрѣть,
Вся трава луговъ
Потомъ смочена. .
Нивы желтыя
Отъ потока слезъ
До сырой земли
Наклонились!..
Не пойду я въ лѣсъ:
Надъ могилами
Сосны старыя
Призадумались...
Пѣсню русскую
Не могу я пѣть:
Заунывная
Береть за сердце!..
Теодоръ Коротавъ. Благовѣ-
щенскъ, Амур. обл.

О второмъ пришествіи.

Сердечно желательно нашему Ново-Селимскому братству посредствомъ журнала помѣстить благодарный отзывъ исполнѣ и ратоборцу за истину по вѣрѣ и духу брату Максиму Ивановичу Калмыкову, котораго Господь поставилъ сіяющимъ свѣтильникомъ къ просвѣщенію духовныхъ христіанъ, который истинно и здраво судить о всемъ св. писаніи и твердою стѣною защищаетъ свое христіанство, ему можно вполне приписать 131 псаломъ съ 17 ст. до конца: «враговъ его облеку стыдомъ, а на немъ будетъ сіять вѣнецъ его; на его правду плещутъ мутныя волны пѣнистыми срамотами бушующаго на-

рода»; которые подъ личиною якобы духовные христіане, а по понятіямъ совсѣмъ не таковы, сами идутъ по тернистому пути; чаща и терновныя волчцы которыхъ затаили въ сумракъ, пороховъ кустарный и мракъ ночной не даютъ имъ возможности слышать и видѣть, и судя по ихнему понятію мимо которыхъ и имъ незамѣтнымъ образомъ промызгнуль *Страшный судъ* и *2-е пришествіе* Иисуса Христа, и они уже остались безъ страха Божія, думаютъ что міръ судился, а ихъ не коснулся, а это именно г.г. Тяжеловъ, Степановъ, Желтовъ, Аржановъ и др. имъ послѣдователи. Если вы не хотите слушать священнаго писанія и слова Божьяго, то послушайте хотя малютку у Маккавеевъ, который говоритъ: «не думай дерзнувшій—Суда Божьяго не избѣгнешь».—А вы, любезныя старцы, что думаете? Вы думаете, что вы уже избѣгли суда Божьяго; нѣтъ, милостивые государи, не думайте, что вы такъ легко отдѣлались, и разчитались съ Богомъ. Вы думаете, что Богъ кончилъ свое дѣло, а вы гуляй смѣло; нѣтъ, вамъ придется потрудиться явиться на судъ къ Богу. Онъ васъ еще не забылъ, не такъ какъ вы Его, и не полѣнитесь выйти навстрѣчу грозному судѣ, т. е. 2-му пришествію Иисуса Христа, и не думайте вашимъ мнѣніемъ, что апостолы исказили евангеліе, не обманывайтесь друзья и не увлекайте людей въ пучину; подбуживать людей не слѣдуетъ, которые идутъ по пути правды и держатся словъ св. писанія. А всѣхъ сотрудниковъ журнала и слушателей его просимъ не увлекаться заблужденіемъ ихняго ученія и не внимать пустымъ ихъ баснямъ; твердо держите въ душахъ вашихъ и ожидайте 2-го пришествія Господня и Суда Божьяго, не угашайте свѣтильниковъ вашихъ; пусть они ярко горятъ въ сердцахъ вашихъ до прихода жениха, не ослабѣвайте усердіемъ подливать елей. Итакъ, братья, стойте и держитесь и Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и *надежду* благую во благодати да утѣшить ваши сердца и да утвердить васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ и моя любовь съ вами, аминь! Мен. бр. во Хр. Иисусъ *Василій Федотовичъ Богдановъ*. С. Ново-Селимъ, Каресской области.

Торжество обновленія моленнаго дома въ Благовѣщенскѣ.

Симъ прошу васъ напечатать, что у насъ въ Благовѣщенскѣ назначили духовные христіане на 16 августа сего 1909 г. обновленіе вновь отстроеннаго молитвеннаго дома; для этой цѣли разослали по всей Россіи пригласительные письма духовнымъ же христіанамъ. Но вотъ случилось нѣчто неслыханное: нѣкоторые предложили пригласить великаго старца отлучника православной церковію графа Льва Николаевича Толстого, но наши Благовѣщенскіе старцы не приняли это предложеніе, говорятъ, что Левъ Николаевичъ отвергаетъ всѣ обряды и критикуетъ священное писаніе, поэтому онъ намъ не братъ. Но по моему взгляду они боятся большаго свѣта; при большомъ свѣтѣ свѣча копѣчная весьма будетъ ничтожна, и по сей то причинѣ и не хотятъ его пригласить, но они и такъ уже начали тускнѣть при появленіи разсвѣта, а что будетъ съ нашими старцами, когда взойдетъ на полную высоту своего свѣта солнце разума? Дух. хр. *Иванъ Евст. Малаховъ*. Все таки въ концѣ концовъ графъ Толстой былъ приглашенъ духовными христіанами на обновленіе моленнаго дома въ Благовѣщенскѣ, но онъ отвѣтилъ, приславъ слѣдующее письмо: «Иванъ Евстафьевичъ, пріѣхать я не могу, но очень сожалѣю о томъ, что духов. христіане, хотя и освободились отъ многихъ обмановъ церковныхъ, не освободились отъ внѣшняго богопочитанія. По ученію Христа, все богопочитаніе заключается въ любви къ Богу и къ ближнему: къ Богу, т. е. къ высшему совершенству добра, и къ ближнему, т. е. ко всѣмъ людямъ безъ различія». *Левъ Толстой*. Ясная Поляна, 24 іюля 1909.

Отвѣтъ баптисту Гавр. Ив. Мазаеву.

Дорогой братъ Гавріиль Ивановичъ! въ № 7 «Дух. Хр.» я прочиталъ твои 4 вопроса, но въ четырехъ вопросахъ ты поставилъ цѣлые 14 вопросовъ. Я могу лишь сказать, что не слѣдуетъ ограничиваться однимъ — двумя стихами и однимъ Іоанномъ, а какъ сказано: «изслѣдуйте писаніе и давайте е:

духовное значеніе, но не извращеніе смысла, какъ это нѣкоторые понимаютъ (море—міръ, фараонъ—дьяволъ), а духовное соображая съ духовнымъ (1 Кор. 2 гл. ст. 13) и если мы будемъ разбирать вопросы о томъ, почему израиль не сталъ приносить жертвы во Иерусалимѣ, а на высотахъ, тогда какъ сказано ясно приносить только во Иерусалимѣ, Христось же говорить даже не во Иерусалимѣ поклоняться, а должно поклоняться Отцу въ Духѣ; теперь вопросъ: чѣмъ-же важнѣе въ дѣлѣ спасенія заниматься: первымъ или послѣдними изрѣченіями Христа? Первое время съ Христіанами, а тѣмъ паче съ невѣрующими говорилъ Іоаннъ и Христось, какъ съ младенцами и питалъ «молокомъ»; такъ нужно-ли оставаться до 30 лѣтъ на «молокѣ» или пора подзакусить, что подтверже? Вѣдь утверждаете же вы, что теперь крестите уже не Іоанновымъ крещеніемъ, а Христовымъ, такъ и разсуждайте о Христовомъ крещеніи, а Іоанново какъ отжившее свой вѣкъ, оставьте въ покоѣ; зачѣмъ напрасно занимать время на разсужденія объ обрядѣ, который уже замѣненъ; а если крестите еще Іоанновымъ только, то время замѣнить Христовымъ, иначе не успѣте, а Христово крещеніе одно, другого нѣтъ и—оно суть: Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніи, но идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ. (Матѣ. 32 ст. 11). Что касается «чаши», то она была, но была подана не съ тою цѣлью, чтобы Христось хотѣлъ взять ее и подать ученикамъ, а просто по обычаю на пасху «Іудейскую», какъ полагалось по закону — ѣли пасху и пили вино, закаляли пасхальнаго агнца, а потому и Христось, приводя всегда земные примѣры, какъ: сѣятель, закваска, неводъ и т. д. въ это время нашель подъ руками хлѣбъ и вино и взявъ благодарилъ и преломилъ, и сказано: сіе творите когда только будете «пить» (1 Кор. гл. 11 ст. 25). Исусъ сказалъ: неужели мнѣ не пить «чаши», которую далъ мнѣ Отецъ? (Іоанна 18—11); еще отошедъ молился: Отецъ мой! если не можетъ «чаша» я миновать меня, чтобъ мнѣ не пить ея, да будетъ воля твоя. (Матѣ. 26 ст. 42). Можете-ли пить «чашу»? (Матѣ.

22). Итакъ, «чашу» я понимаю, какъ примѣръ, которыми Онъ хотѣлъ уяснить ученикамъ объ Его смерти, а также и ихъ, «когда только будете пить». Павелъ эти слова хорошо запомнилъ и «восполняетъ недостатокъ» въ плоти за тѣло Христа, которое есть церковь (Колос. 1, ст. 24) и радуется что ему пришлось «пить» за церковь. Всѣ эти вопросы, если кто изъ братьевъ понимаетъ иначе, также просилься высказаться, а *четвертый* вопросъ меня прямо удивилъ Гавр. Иван. до сихъ поръ не обратилъ вниманія или вѣрнѣе — не хочетъ обратить, что апостолы молились наизусть псалмами и какъ видно заучали ихъ, и Гавр. Иван. не хочетъ считать за молитву, тогда какъ апостолы, бывши отпущены пересказали своимъ, что говорили первосвященники. Ог же, выслушавши, *единодушно* возвысили голосъ къ Богу и сказали: Владыко боже, сотворившій небо и землю и все, что въ немъ! Ты устами Отца нашего Давида, раба Твоего, сказалъ Духомъ Святымъ: что мятутся язычники, и народы замышляютъ тщетное? возстали цари земные, и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его (Псал. 2 ст. 1—2) и, по молитвѣ ихъ, поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны и исполнились всѣ Духа святаго (Дѣян. 4 г. ст. 31). *Единодушно* — примите къ свѣдѣнью, а не каждый по себѣ, что ему пришло на умъ въ данный моментъ!.. Въ свою очередь по слабымъ силамъ задаю вопросъ и пока одинъ только, и легче отвѣчать; прошу отвѣтъ пожалуйста: Хригосъ въ ту же вечерю, вставъ съ вечерней снѣжкой одену въ вечерю одежду и, взявъ поцѣл

Главное основаніе.

Прочитавъ въ № 1 уважаемаго журнала Вашего «Духовный Христианинъ» за 1909 г. статью Ф. А. Желтова «Разумное служеніе», — старцы наши признали, что въ ней всякій стремящійся постигнуть спасающую истину, найдетъ довольно свѣтлое направленіе, въ порядкѣ *второстепенномъ* и что *главное* основаніе вѣчнаго спасенія засвидѣтельствовано въ 5 и 8 гл. посл. Римл. — А потому желательно было бы, еслибъ дорогой братъ Ф. А. соблаговолилъ изложить свое пониманіе по содержанию сказаннаго писанія, для помѣщенія въ журналъ «Дух. Хр.». Остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ къ Вамъ, Александръ Степановичъ и брату Федору Алексѣевичу, Вашъ меньшій братъ по *духу* *Ив. Тим. Сергѣевъ*. Сел. Астраханка, Шах. у.; Бак. г. Въ дополненіе къ настольному духовному календарю за сел. Астраханка (Кызмайданъ) посылаю слѣдующія свѣдѣнія: въ нашемъ селеніи есть Общество потребителей, съ 1905 г.; есть общественный хлѣбо-запасный магазинъ; одатайствуютъ об открытіи кредитнаго товарищества. Есть пять мукомольныхъ водяныхъ мельницъ. Есть семь черепныхъ, кустарнаго производства, заводовъ. Затѣмъ въ представленныхъ мною свѣдѣніяхъ было сказано, что у насъ три общины духовныхъ христіанъ, но изъ нихъ третья послѣ раздѣлилась на двѣ: въ первой партіи у нихъ состоитъ во главѣ Василій Ефимовичъ Котовъ, а во второй — Тимофей Ивановичъ Сидоровъ. Церковь — почитатели Гулина, а въ 1909 г. у насъ теперь 4 отдѣла. — Сел. Астраханка.